

Талина
ЕРАСИМОВА

НЕ ХОДИ
К ГАДАЛКЕ,
ЛИЗЗИ!

— Магия, меняющая мир —

Галина Герасимова
Не ходи к гадалке, Лиззи!
Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68963346
Не ходи к гадалке, Лиззи! : [роман] / Герасимова, Галина.: АСТ;
Москва; 2023
ISBN 978-5-17-152366-4

Аннотация

Лиззи мечтает осветить сенсацию. Тайлер хочет найти незадачливого убийцу. Их знакомство начинается со статьи о мошенничестве, но кто бы знал, что оно выльется в настоящее расследование!

Можно сомневаться в гаданиях. Можно ожидать подвоха от пронырливых журналистов. А вот доверять друг другу – придется. Ведь колесо фортуны уже завертелось!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	69
Глава 4	100
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Галина Герасимова

Не ходи к гадалке, Лиззи!

© Г. Герасимова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

– Смерть. Перевернутые влюбленные. Колесо фортуны.

Мужчина в белой свободной рубашке и в цветастой шали на поясе выложил на стол карты и с прищуром посмотрел на посетительницу. Звякнули браслеты на худых руках.

Лиззи поерзала: под пристальным взглядом зеленых глаз ей стало не по себе. А может, виной тому была атмосфера: в комнате витали нотки гвоздики и ладана, убранство пряталось в загадочной дымке, а окна были заботливо скрыты бархатными портьерами. От благовоний начала болеть голова.

– Обычно смерть идет последней, – не удержавшись, заметила девушка, косясь на расклад.

Ей гораздо больше хотелось выскочить на улицу и вдохнуть свежего воздуха или хотя бы раскрыть окна, а не изображать напуганную гаданием горожанку.

– У вас, медиумов, все не как у людей, – проворчал гадалец, постучав длинным пальцем по карте.

Лиззи насторожилась и подобралась, как почуявшая след гончая. В груди запело предвкушение, противный запах был забыт. Вот оно, началось! Сначала напугать гаданием, затем заставить поверить, что сказанное – правда, ведь предсказатель знает такие детали, о которых в приличном обществе говорить не принято!

– Вы слышали о моем даре?

И больше, больше удивления в голосе! О проклятом даре в их семье действительно упоминали сквозь зубы, и обычно Лиззи старалась не наступать на больную мозоль. По крайней мере, не общалась с призраками у мамы на виду: игнорировать тетушку Вирджинию или прадеда Альфреда у нее не хватало духа. Да и какой журналист откажется от бесплатно-го и полезного источника информации? А проверить, сколько в тех словах правды, уже ее работа!

Хотя насчет секрета Лиззи не обольщалась: что известно прислуге, знает весь город. Не удивительно, что Тайлер Марино упомянул о даре.

– Я много чего знаю, госпожа Уоллис, – гадалец позволил себе короткую усмешку. – Например, что скоро вы собираетесь выйти замуж, но ваш возлюбленный не уделяет вам должного внимания. Ведь так?

– Так, – тихо выдохнула Лиззи, невольно сжимая пальцы в кулак и пряча помолвочное кольцо.

Какая девушка скажет, чтоотягощена вниманием возлюбленного? Особенно если он потомственный аристократ, вечно занятый на службе?

Надо же, а ведь мамина подруга, недавно пришедшая на чаепитие, с восторгом описывала посещение гадательного салона. Неужели повелась на этот фарс? Другого слова Лиззи подобрать не могла. Стекланный шар, ароматические свечи, таро и полумрак – дешевая бутафория, должна вогнать посетителей в трепет!

– Перевернутые влюбленные в паре со смертью не предвещают ничего хорошего. Неправильный выбор, любовь, которую осудят в обществе, – сурово добавил мужчина, и Лиззи наигранно ахнула, прижав ладони к груди. Ну, насчет карт он не лгал, гадание и правда выходило скверное: в таро она разбиралась плохо, но главные арканы и их значения назвать могла. – А колесо судьбы намекает, что скоро ваша жизнь круто изменится.

– И что же мне делать? Вы можете мне помочь? – с ожиданием посмотрела на него Лиззи, надеясь, что не переборщила с драматизмом.

– Я не в силах изменить судьбу, – покачал головой Тайлер, – но могу дать совет.

Он наклонился над столом и накрыл ладонью ее руку. Слегка погладил. Прикосновение вышло более чем интимным, и сохранять спокойствие стало сложнее.

– И какой же? – голос дрогнул, и Лиззи откашлялась.

– Увольняйся. Актриса из тебя никакая, – тем же спокойным тоном посоветовал гадалец, не отводя от нее взгляда. Резкий переход на панибратский тон, насмешка, проскользнувшая во взгляде, заставили запаниковать. А тут еще рука, до этого поглаживающая, цепко схватила запястье. – Неужели считаешь, что, если мне известно о твоём даре, я не вычислю, где ты работаешь? Или думаешь, что псевдоним «господин Аркано», под которым ты выпускаешь свои пасквили, поможет скрыть личность?

– Что вы себе позволяете? Почему грубите? Отпустите! – Лиззи попыталась вырваться, но Тайлер держал крепко. Он был так близко, что она вдохнула запах его парфюма. – Если не отпустите, я закричу!

– Кричи, – великодушно разрешил мужчина и понизил голос до вкрадчивого шепота: – Только напоминаю, что ты пришла сюда одна и мы пробыли вместе... – он бросил взгляд на настенные часы, – почти полчаса. Что подумают люди? Мало ли чем мы могли заниматься все это время!

– А вас только на полчаса хватает?

– Желаеть проверить?

Вопреки ее опасениям он не разозлился, а рассмеялся, блеснув белыми зубами. Вторая рука потянулась к ее лицу и быстрее, чем девушка успела отвернуть голову, погладила по щеке. Может, кому-то из посетительниц и нравился этот наглец, но Лиззи не относила себя к романтичным особам.

– Нет! – Она все-таки вырвала руку и вскочила со стула, рассерженно поджав губы. От резкого движения карты полетели на пол, стол пошатнулся. – И чтобы вы знали: я пишу не пасквили, а правду, – добавила, вздернув подбородок.

– Неужели? Тогда я жду рекомендаций по поводу моего гадательного салона. Или тебе не понравилось гадание?

– Ни слову не поверила! – процедила Лиззи.

– Можешь не верить, – ничуть не расстроился гадалец, выпрямился и напомнил: – Но, если попробуешь доказать, что я лгу, понадобятся доводы покрепче личного мнения.

– Уж не сомневайтесь, я выведу вас на чистую воду.

– Ну-ну, попробуй! – мужчина развел руками. – И не забудь – с тебя империял за предоставленную услугу.

Дрожащими от волнения руками Лиззи вытащила из ридикюля монету и положила на стол. Хозяина салона было не переспорить, да она и не пыталась.

– До свидания, – поставила точку в разговоре и быстрым шагом вышла из комнаты.

В дверях встретилась с яркой смуглолицей брюнеткой – судя по серьгам, пестрой юбке и платку, принадлежащей к той же братии, что и Тайлер.

– День добрый... – начала гадалка, но Лиззи молча проскользнула мимо, стремясь как можно скорее вырваться из задымленной благовониями комнаты.

– Ты зачем обидел девушку, злодей? – спросила Роуз, проведив симпатичную блондинку удивленным взглядом.

Обычно посетительницы от Тайлера не сбегали, наоборот, вешались ему на шею. Кузине не раз и не два приходилось притворяться разозленной возлюбленной и выпроваживать слишком назойливых дам.

Тайлер распахнул портьеры и открыл окно, выгоняя из

комнаты дурманыщий аромат. Вместе со свежим воздухом ворвался уличный шум – громкий голос лоточника, предлагающего горячую выпечку, чей-то залиvistый смех, перестук колес по мостовой, лошадиное ржание.

– Это не девушка.

– Уже нет? – со смешком уточнила Роуз, демонстративно окинув его долгим взглядом.

Гадалец закатил глаза.

– Это журналистка. – Обсуждаемая ими персона, не оглядываясь, решительно подошла к стоянке кэбов и о чем-то бойко заспорила с закурившимся возницей. – Решила написать про нас разоблачающую статью. Как смотришь на то, чтобы появиться на первой полосе?

Мисс Уоллис в это время, подобрав длинный подол юбки, садилась в кэб.

– Всегда мечтала о славе! – кузина шутливо раскланялась, подходя к столу и разглядывая получившийся расклад.

– Тогда можешь догнать госпожу Уоллис и дать ей интервью. Уверен, она обрадуется.

– Вряд ли. Уж если ты не смог ее покорить, мне и пытаться не стоит. – Гадалка поправила съезжающий с плеч платок и широко улыбнулась. – Спорим, она появится снова через пару дней? – предложила с азартом.

– Предчувствуешь? – сощурился Тайлер.

– Кто знает. – Кузина наклонилась, подняла завалившуюся под стол карту с колесом фортуны и показала ему. – Мо-

жет, она твоя судьба. Я ведь нагадала тебе женушку-блондинку.

– Тебе было семь, и мы дурачились.

– И что? Вспомни-ка, сколько раз мои предсказания не сбывались?

Мгновение они смотрели друг на друга, затем расхохотались. Дара предсказаний у Роуз отродясь не было!

– Если у вас все сложится, будешь должен мне империял за предсказание.

– По рукам, – согласился Тайлер. – Но боюсь, этот спор тебе никогда не выиграть.

– Посмотрим. Удача на моей стороне! – Роуз вытащила из-под воротника подаренный бабулей Симзой амулет в виде четырехлистного клевера и помахала им. – Когда госпожа Уоллис выходила, у нее пылали щеки. Равнодушной ты ее точно не оставил! – Она хлопнула его по протянутой ладони.

Кэб с журналисткой уехал, других посетителей до обеда не ожидалось – работать Тайлер предпочитал по записи. В одном Лизетта была права: его предсказания основывались на умозаключениях и прогнозах. Пока бабуля Симза была жива, она обучила внука премудростям гаданий, надеясь, что дар прорицателя проснется, но тот спал крепко. Зато фокусы с помощью магии Тайлеру удавались отменно, особенно иллюзии. И его нисколько не терзали муки совести, что посетители вместо настоящих призраков видят подделки.

– Ты зачем явилась? Сама ведь отпрашивалась на сегодня.

Решила выходной отсидеть дома? – уточнил Тайлер, вставляя новые ароматические палочки взамен сгоревших, заранее подготавливая салон для будущих клиентов.

– Забыла! – Роуз цокнула языком. – Я встретила в парке баронессу Хамель. Она попросила тебя зайти на неделю. Говорит, закупила новую коллекцию артефактов, надо посмотреть, нет ли чего опасного.

– Пусть уже наймет мага из гильдии!

– Тебе она доверяет больше.

Тайлер хмыкнул. Работать с артефактами он не любил. Обнаружить проклятие хлопотно, а вот подхватить – одного прикосновения довольно. Радовало только, что госпожа Хамель хорошо платила за услуги. Скорее всего, опять приобрела что-то на черном рынке – маги всегда требовали лицензии на хранимые артефакты – вот госпоже и потребовалась помощь «независимого эксперта».

– Не ворчи. Или тебе деньги лишние? – Роуз покрутилась у зеркала, то повязывая волосы красной лентой и оголяя шею, то оставляя их распущенными. Трогательные веснушки были почти незаметны на покатых плечах. – Хочешь, вместе сходим? Погода отличная, а свидание у меня только вечером.

– Я пас, – помотал головой Тайлер, падая на софу и откидывая голову на высокий подлокотник.

Нога болела после вчерашнего побега от очередной любовницы. Надо же было ее мужу на день раньше вернуться из

деловой поездки! Хорошо, расторопная служанка примчалась в спальню раньше, чем счастливый в неведении рогоносец. Тайлеру пришлось выпрыгнуть из окна. Второй этаж, вроде невысоко, но он умудрился подвернуть ногу.

Хотя насчет погоды Роуз не лукавила. Утро выдалось поавгустовски теплым, с легким ветерком. Лучшее время для прогулок, пока солнце не поднялось высоко и не превратило булыжную мостовую в ад на земле!

– Ты так жиром заплывешь, – недовольно проворчала Роуз, не догадываясь о его ночных приключениях: вернулся Тайлер до рассвета, когда кухня еще спала.

– Это вряд ли. Обманутые мужья не дадут случиться такому позору, – ответил со смешком. – Можешь передать госпоже Хамель, что заскочу к ней на днях. И накинь платок на плечи, иначе кавалер придушит тебя от ревности. С кем хоть встречаешься?

– Секрет. – Кухня хитро улыбнулась и повязала волосы лентой. – Я вас познакомлю, если все пройдет гладко.

– Неужели такой хороший вариант? – Тайлер посмотрел на влюбленно улыбающуюся сестру – совершенно нехарактерное для нее поведение! – и махнул рукой. – Понял, можно было не спрашивать. Вернись хотя бы к утру.

– Да, матушка, – фыркнула Роуз и выскользнула из дома.

Контора еженедельного вестника «Чистый лист» располагалась в нескольких кварталах от салона. Лиззи добралась туда быстро, поймав на перекрестке кэб. Она торопилась – надо было записать все, что помнила, пока мельчайшие детали оставались свежи в памяти. Обстановка салона, поведение гадальца, засечки на рубашках карт – каждая имела едва отличимую особенность. Где-то был смят уголок, где-то оставлена длинная царапина на краю – и не надо смотреть на лицевую сторону, чтобы понять, какую карту берешь в руки! Если бы не тетушка Вирджиния, Лиззи в жизни не догадалась бы, что надо изучить колоду!

Только для обличительной статьи одних карт маловато. А какой заголовок пропадает: «Господин Аркано раскрывает тайны арканов»!

Завидев Лиззи, толстушка Нинель, ее ровесница, приветливо кивнула, ненадолго оторвавшись от корректуры статьи. Гилберт, отставной штаб-капрал, а ныне лучший журналист по криминальным хроникам, приосанился и вежливо поздоровался, снимая незримую шляпу. Только корпящий над версткой худощавый Мартин не обратил на появление коллеги никакого внимания. Он что-то бормотал и то и дело поправлял сползающие на нос очки.

– Где Макенна? – спросила Лиззи у Нинель, проходя к своему рабочему столу.

Людей у них работало немного: несколько журналистов, пара верстальщиков и столько же на подхвате из разряда по-дай-принеси. Лиззи давно перешла из последней категории в первую, но Макенна не разрешала ей публиковаться под настоящим именем, и приходилось использовать псевдоним. Лучше уж так, чем вернуться к составлению некрологов и рекламных объявлений!

Отсутствие кого-то в конторе не удивляло, но Макенна, их незаменимый редактор, чаще всего была на месте. Лиззи привыкла к сопровождающему ее крепкому аромату кофе и сигар, побаивалась, но восхищалась смелой женщиной, открывшей собственную газету. Побоялась, правда, больше – характер у нее был не сахар.

– Отправилась в цирк с твоим вечным соперником. Вроде как тигр набросился на дрессировщика. Кровища, крики, суматоха. Кого-то в давке помяли. В общем, горячая новость, Адам за нее схватился, как только услышал, – бодро откликнулась Нинель, и ее пальцы вновь застучали по печатной машинке. – А что у тебя? Поймала свою сенсацию?

– Если бы...

Девушка вздохнула. Почти год она освещала самые значимые события в жизни Хостфорда, но в последнее время в городе не происходило ничего выдающегося, и Лиззи откровенно скучала. Разоблачение мошенничества – это было

остро, опасно и привлекательно, и она с удовольствием взялась за предложенную Макенной задачу. Наверняка горожан заинтересовала бы тема. Но в итоге Лиззи могла рассказать только о собственных впечатлениях, а они – тут проклятый гадалец был прав – мало кого волновали.

Лучше бы в цирк отправилась! Желающих посмотреть на величественных белоснежных тигров, гибких акробатов и выступление иллюзиониста было немало. Афиша и кричащий зазывала обещали самое грандиозное представление года и, судя по заявлению Нинель, не соврали.

От соседки не укрылось недовольство на лице Лиззи, и она наклонилась к ней, понизив голос до заговорщического шепота:

– Что-то случилось?

– Я провалилась. Марино меня узнал, – призналась журналистка.

Раскиданный на столе расклад и широкая ухмылка гадалца до сих пор стояли перед глазами. А до чего кошмарным было ощущение собственной беспомощности, когда он схватил ее за руку!

– Естественно, он тебя узнал! В конце концов, твой отец начальник в департаменте сухопутных путей. После недавнего объявления об открытии железной дороги его разве что ленивый не видел!

Фотокарточка отца рядом с паровозом и правда почти две недели украшала первые полосы газет. Империей Ан-

керия стала больше века назад, но некогда враждующие баронства по-прежнему предпочитали уединение. Каждый городок, будь то Хостфорд, Мантерра или какой-то другой провинциальный городишко, жил собственной жизнью и не слишком привечал гостей. На перекладных добираться до ближайшего из них можно было в лучшем случае за несколько дней. А уж про качество дорог и говорить не стоило! Поезда стали бы настоящим спасением, но пока железнодорожные пути соединяли только крупные города империи. Причем сама дорога была проложена, но предшественник мистера Уоллиса отошел от дел, так и не дождавшись прибытия первого паровоза.

На страницах газет Чарльз Уоллис уверенно заявлял, что сможет завершить столь важное и эпохальное для хостфордцев начинание и перебороть суеверные страхи жителей перед «железным монстром». Разумеется, его горячая речь мало кого оставила равнодушным. Лиззи отцовской «славы» хлебнула сполна: кто-то верил в затею с железной дорогой, другие предрекали ей провал, и многие жаждали донести собственное мнение до Чарльза Уоллиса хотя бы через его детей.

Эх, если бы Тайлер говорил о железной дороге!..

– Он узнал меня как господина Аркано, – шепотом обормвала подругу Лиззи, и Нинель округлила глаза.

– О! А мистер Марино действительно хорош. Думаешь, это его дар?..

Лиззи бухнула на стол толстенную тетрадь для записей и окунула перо в чернильницу. С подозрением оглядела присутствующих: немногие из них были посвящены в тайну Аркано, но кто-то явно не умел держать язык за зубами!

– Ну да, он отлично собирает слухи.

К моменту, как с места происшествия вернулись довольные горячей новостью Адам с начальницей, Лиззи успела закончить черновик статьи. Как и ожидалось, вышло хило и бездоказательно, и настроение окончательно упало. Вспомнив свой первый месяц работы в газете, когда писала некрологи и рекламные объявления, Лиззи даже успела сочинить пару прощальных слов для собственной карьеры: показывать такую статью Макенне было равносильно признанию в некомпетентности. Поэтому, стоило мелькнуть рыжей макушке начальницы, как Лиззи самым постыдным образом нырнула под стол, делая вид, что уронила перо, и просидела там, пока мимо не процокали каблуки и не хлопнула дверь в кабинет.

– Можешь вылезать, – громким шепотом сказала Нинель.

Едва не ударившись головой о столешницу, Лиззи вылезла из-под стола, стряхнула с юбки пыль и умоляюще попросила

коллегу:

– Ни слова. – Ей было стыдно за свое поведение.

– Будешь должна обед, – откликнулась толстушка и посоветовала: – Макенна в хорошем расположении духа, лучше сбеги домой пораньше, пока она не надумала проверить, как у всех дела. Знаешь же, она в таком состоянии любит поболтать.

«И хорошее настроение быстро испарится, если она узнает о моем провале», – додумала про себя Лиззи и быстро огляделась.

– Адам ушел?

Выслушивать колкости коллеги или его похвальбу не хотелось, но из-под стола Лиззи слышала, как мужчина собирался за любимыми пончиками с сахаром.

– Поспешись – глядишь, и разминетесь.

– Нинель, я тебя люблю! Если спросят, где я, скажи, что ушла на семейный ужин. Завтра все отработаю.

Лиззи торопливо сунула записи в ридикюль и бросилась к лестнице. На одном дыхании преодолела крутые ступеньки, кивком попрощалась со старичком-швейцаром, но, видно, сама судьба решила над ней посмеяться: не успела девушка зайти за угол, как налетела на Адама. Отскочила. Мужчина тоже отпрянул, отряхивая пиджак, и лишь потом взглянул на помеху.

– А где пончики? – глупо спросила Лиззи, не увидев у него в руках коробки с ароматной выпечкой.

– Кондитерская закрылась пораньше, – машинально ответил коллега, а затем вцепился в нее внимательным взглядом. Лиззи терпеть не могла ни Адама – самоуверенного, лощеного, мнящего себя мечтой женских грез, ни его манеру бесцеремонно всех разглядывать. – Уже уходишь, мисс Уоллис?

– Родители жениха позвали на ужин.

Ни слова не соврала. Хотя ужин должен был состояться через четыре часа, но, как говорила мама, к подобным мероприятиям готовятся заранее.

У Адама было три младшие сестры, и он ничуть не удивился ее заявлению.

– Тогда не буду задерживать, – посторонился мужчина, но не успела Лиззи выдохнуть и пройти мимо, как коллега ее окликнул: – Расскажешь завтра, как встретила с гадальцем? Надеюсь, тебе удалось собрать удачный материал. У меня-то отличный улов, думаю, смогу потеснить господина Аркано с первой полосы!

В интонации явственно звучало «неудачница».

Адам был мил с ней, пока не получил оплеуху, попробовав зажать девушку у стола после работы и распустить руки. А уж когда Макенна позволила Лиззи писать статьи, и горожане полюбили загадочного мистера Аркано...

– Все прошло прекрасно. – Лиззи обернулась с непринужденной улыбкой.

– Тогда жду обещанную сенсацию. – Он широко оскалился, демонстрируя, что ни капли ей не поверил и жаждет про-

вала.

Положение спас проезжающий мимо кэб. Лиззи махнула кучеру, чтобы остановился, и самым натуральным образом сбежала от неудобных вопросов.

Дверь открылась без единого скрипа. Горничные у входа не караулили, а у Лиззи давно был запасной ключ. Крадучись по начищенному до блеска паркету, она направилась к лестнице.

Знала бы мама, сколько раз ее милая дочурка ускользала из-под родительского надзора, никакая нюхательная соль не помогла бы! Вот и сейчас Лиззи надеялась еще немного поработать, а не заниматься подготовкой к торжественному ужину. Каким бы плохим ни был материал, статья сама себя не напишет!

Но мечтам о работе не суждено было сбыться: мама поджидала в гостиной. «В дом стоило пробираться тайком, а не через главный вход», – слишком поздно осознала Лиззи свою ошибку. Сидящая в кресле моложавая женщина, еще не утратившая красоты, с громким хлопком закрыла очередной любовный роман и посмотрела на дочь.

– Лизетта! Будь добра, объясни, где ты провела полдня?

Лиззи всегда жалела, что не унаследовала от матери «породы»: ни темных вьющихся волос, ни «кошачьих» зеленых глаз. Она была копией отца, человека не слишком выразительного, бледного. Мимо такого пройдешь и не заметишь. Оставалось утешать себя тем, что и голова у нее, возможно, отцовская – господина Уоллиса ценили на службе за острый ум.

– На работе. – Девушка скромно потупила взгляд.

К увлечению журналистикой мама относилась с раздражением, не стоило злить ее лишний раз.

– Тебя не было в конторе. Я отправляла курьера, – с подозрением посмотрела на нее госпожа Уоллис.

– Я брала интервью, – слукавила Лиззи.

– Одна? – Не услышав опровержений, мама нахмурилась. – Кажется, вопрос мы уже обсуждали – где это видано, чтобы девушка ходила на такие встречи одна! Если берешь интервью, с тобой должен быть кто-то из конторы. Или могу попросить тетю Фелицию...

– Нет! – поспешно отказалась Лиззи от подобной чести. Ей не хватало воображения представить в одной комнате гадалца и почтенную леди, считающую, что расстегнутая верхняя пуговка блузки – стыд и позор.

– Ты ведь не была наедине с мужчиной?

Лиззи вымученно улыбнулась. Маме впору бы работать в следственном управлении вместо сына!

– Что ты, я была у гадалки. Заодно спросила про Остина.

Представляешь, нам выпали влюбленные! Думаю, это хороший знак...

Как и рассчитывала, мама с удовольствием переключилась на обсуждение помолвки. Призраков она побаивалась и, с тех пор как у Лиззи проявился дар медиума, всячески уговаривала дочь вести себя подобающе. Слушать советы давно почивших тетушки Вирджинии или прадеда Альфреда, которыми Лиззи бойко делилась со всеми желающими, она тоже не хотела. А зря! Без их помощи они до сих пор платили бы вору-управляющему, а старший брат Лиззи женился бы на влюбленной в кучера вертихвостке!

И Вирджиния, и Альфред достались им в наследство вместе с отцовским домом. Сам особняк, старый и местами непригодный для жизни, за неполных тридцать лет перестроили, а призраки никуда не делись. Может, и к лучшему – иногда Лиззи нужно было выговориться, а тетушка и прадед слушать умели.

Непринужденный разговор продолжился в спальне. Две горничные молча следовали за ними, быстро и четко выполняя короткие приказы.

– Мы должны быть у Сандерсов в семь. Еще немного, и безнадежно опоздаем! – поторапливала мама, пока Софи расшнуровывала корсет Лиззи. Часы остановились на четырех, и Лиззи догадалась, что ее ожидает минимум пара часов кошмара. – Амелия, подготовь ванную. Добавь по пять капель жасмина и мирры, – она бросила критический взгляд

на вышедшую из-за ширмы дочь и вздохнула: – И валерьяны, пожалуй. Лиззи, эта работа плохо на тебя влияет, ты выглядишь совершенно измученной.

Девушка могла бы поспорить, что гораздо хуже на нее влияет суета вокруг и долгие сборы к обычному вечеру – можно подумать, она снова идет на помолвку! – но подозревала, что тогда мама закатит ей часовую лекцию по поведению.

Горячая ванна спасла ненадолго. Не успела Лиззи насладиться медовыми нотками жасмина, смешанными с горьким запахом мирры, как завертелось. «Из огня да в полымя», – мрачно пронеслось в голове девушки, пока на ней затягивали корсет. Дышать становилось все тяжелее – мама считала, что осиная талия является лучшим украшением, а виноградина, сиротливо лежащая на тарелке весь вечер, – признаком хорошего тона.

Ну что за день! И перекусить не успела. А в столовой неподалеку от конторы подавали такие отличные отбивные – пальчики оближешь!

– Что-то случилось? – Мама заметила ее поджатые губы.

– Просто волнуюсь, что увижу Остину. Из-за его работы мы не виделись больше недели, соскучилась, – соврала Лиззи.

– О, дорогая, уверена, он тоже ждет этой встречи, – смягчилась мама. Ей до сих пор с трудом верилось, что дочь согласилась на помолвку и не собирается отказаться в последний момент. С выбором работы она потрепала родителям

нервы, и миссис Уоллис надеялась, что после свадьбы Лизетта уgomонится и займется семьей и домом. – Как хорошо, что скоро вы поженитесь!

– Ничего хорошего. Поверить не могу, что тебе понравился этот тип! – В зеркале появилось отражение тетушки Вирджинии, а затем призрак выплыл в комнату. Вернее, первыми всколыхнулись многослойные юбки, а за ними появилась тетушка: в посмертии она не потеряла красоты и умудрялась выглядеть импозантно и модно. В детстве Лиззи не догадывалась, что тетушка – призрак, пока не попыталась схватить ее за руку, и пальцы прошли насквозь. – За две встречи наедине он даже руку тебе не поцеловал! Страшно представить, что он может в постели! Если вообще что-то может.

– Вирджиния, прекрати портить мою внучку! – Скрипучий голос прадеда раздался за дверью – бесцеремонно появляться в женском будуаре бывший глава дома постеснялся.

– И чем я ее порчу? Пожеланиями женского счастья? – крикнула в ответ Вирджиния. Честно сказать, в любовных делах Лиззи больше доверяла тетушке. И не потому, что та была женщиной. Поговаривали, что до замужества она была тише воды, ниже травы, но затем застала измену мужа и потребовала развод. За свою яркую и насыщенную жизнь Вирджиния успела сменить двух мужей, а любовников у нее было не перечесть. – Если он сегодня тебя не поцелует, бросай его без всякой жалости, – повернулась она к девушке.

– После свадьбы все наладится, – вещал из-за стены пра-

дед.

– Никакой свадьбы не случится, если жених будет столь нерасторопен! Если уж она решила выйти замуж за такого недотепу, то должна хотя бы знать, что у него в штанах!

Лиззи прикусила губу, сдерживая смехок. Однажды ей пришлось присутствовать на вскрытии трупа, и все, что положено увидеть только после свадьбы, она уже лицезрела, но влезать в привычную перепалку призраков не стала. Хорошо, что мама ничего не слышала, иначе точно вызвала бы экзорциста! Она и так недовольно хмурилась, критически осматривая дочь. Не подозревая, какой скандал бушует в комнате, огладила видимые только ей складки на подоле и заставила Лиззи повернуться спиной.

– Я угадала, это платье тебе идет, – заметила, пока дочь, полностью одетая, разглядывала себя в зеркало.

Глубокий синий цвет сатина придавал коже аристократическую бледность.

– Очень подходит под цвет глаз, – поддакнула Амелия.

Недавно появившаяся в их доме горничная старалась выслужиться перед хозяйкой.

– Она хотела сказать, под цвет синяков под глазами, – со смешком добавила тетушка Вирджиния, отвлекшись от спора, и подлетела ближе. – На меня стала похожа. Эх, мне бы твои годы, – ностальгически вздохнула, кокетливо поправив призрачную прядь.

Лиззи, покосившись на отливающую синевой родственни-

цу, решительно потянулась к румянам.

Если бы однажды Лиззи попросили описать убранство дворца, она с легкостью смогла бы это сделать. Достаточно было сходить в гости к жениху. У семьи Сандерсов был свой особняк в центре Хостфорда – два этажа, высоченные потолки, витражи на окнах и двери из мореного дуба с позолотой. В одном из коридоров устроили картинную галерею уважаемых предков – все как на подбор круглолицые брюнеты с мягкими подбородками и милыми ямочками на щеках. Остин был ужасно на них похож. Дополняли великолепие дома хрустальные люстры, старинная тяжелая мебель (ей-богу, Лиззи пыталась сдвинуть стул и чуть не надорвалась) и крытая оранжерея. Госпожа Сандерс увлекалась цветоводством и с восторгом рассказывала о последних приобретенных сортах гортензии.

Милым увлечением будущей свекрови Лиззи обманулась только при первой встрече, посчитав, что заинтересованная в цветах дама и сама будет как цветочек. Ага, мухоловка: если госпожу Сандерс что-то интересовало, она вцеплялась клещом, а уж мужем и сыном и вовсе вертела как хотела. Она и будущей невесткой пыталась командовать, но пока с

переменным успехом. Обретать врага в лице госпожи Сандерс Лиззи не жаждала, но и слепо подчиняться было не в ее духе.

Лиззи кивала, делала вид, что слушает, а про себя продумывала оправдание перед Макенной. Интересно, получится ли выпросить другую статью? Может, организовать вылазку в трущобы? Там всегда удастся найти интересную тему, от грабежа до убийства. Главное, не нарваться на брата, а то конфуз выйдет: в прошлый раз едва не попалась ему на глаза, когда посещала местный притон, расспрашивая о пропавшей дамочке легкого поведения.

– Где же Остин? – нетерпеливо уточнила мама, когда спустя полчаса интерес к цветам увял, а жених не появился.

– Скоро будет. – Будущая свекровь, поглядывая на часы, недовольно хмурилась.

Лиззи понимала ее опасения – вдруг будущие родственники разобидятся, убеждай потом, что работа задержала!

Пальцы невольно погладили кольцо, и Лиззи обернулась на дверь. Конечно, Остин часто допоздна засиживался в конторе, но разве нельзя хоть раз прийти вовремя? У них так редко случались свидания!

Иллюзий насчет любви Лиззи не питала, мама с детства вбивала ей, что для крепкого брака довольно и уважения. Но для уважения неплохо было бы узнать друг друга получше.

Словно услышав ее мольбу, дверь распахнулась.

– Простите, я опоздал. Госпожа Уоллис. Лизетта. – В

оранжерею зашел немного полноватый мужчина среднего роста и крепкого телосложения. По очереди кивнул им, на секунду дольше положенного задержал взгляд на Лиззи и подошел к матери. – Вы еще не ужинали?

– Только собирались. Твой отец будет поздно, но постарается успеть к чаю, – успокоила его женщина. – Предложи руку своей невесте, дорогой, и пройдем в зал.

– Да, матушка. – Остин послушно подошел к Лиззи, и она положила ладонь на согнутый локоть.

От запаха мужского одеколona в носу засвербело, но вырвавшийся чих с легкостью списали на цветочную пыльцу.

– Надеюсь, после свадьбы мы сможем вместе заниматься оранжереей, – заметила миссис Сандерс, вызвав у Лиззи внутреннюю дрожь, и тут же повернулась к ее матери. Наверняка решила, что молодым стоит побыть немного наедине. – Совсем забыла, что хотела срезать несколько тюльпанов на стол. Эмма, не можете ли выбрать?

– С удовольствием. – Мама исподтишка махнула Лиззи, чтобы они с женихом уходили первыми.

Судя по прочитанным любовным романам, в минуты уединения влюбленные должны жадно целоваться, выплескивая радость от встречи. В оранжерее даже уютная ниша наличествовала, словно предназначенная для тайных свиданий! Но Остин молча прошел мимо нее, думая о чем-то своем.

– Лизетта, платье тебе к лицу, – выдал шаблонную фразу.

зу, когда молчание стало неприличным. Лиззи вспомнила замечание тетушки Вирджинии касательно ее «призрачного» образа и фыркнула. – Я сказал что-то смешное? – напрягся Остин. – Не скрывай от меня, если случайно обидел. Мы скоро станем семьей.

Крупная мужская ладонь похлопала по руке, а Лиззи вдруг вспомнила цепкую хватку гадальца. Когда ее держал жених, она не испытывала ровным счетом ничего, в отличие от бури, пережитой в салоне.

– Нет-нет, все хорошо.

Остин был мил в своем неумении делать комплименты и выглядел озабоченным разве что ее задумчивым взглядом, а никак не розовыми губами и соблазнительным декольте.

«Зато его внимание не будет навязчивым», – вздохнула Лиззи, подозревая, что восторженных слов от будущего мужа ей тоже не услышать.

Ужин можно было считать успешным. Стоило отдать должное повару Сандерсов – Лиззи отщипнула от каждого блюда по кусочку, попробовав ровно столько, сколько позволял корсет, и искренне жалела, что не может съесть больше. Сложнее всего было не замечать осуждающий взгляд мамы,

которая коршуном следила, чтобы Лиззи не показала дурные манеры. А неправильно выбранная салатная вилка уже считалась таковыми.

Положение немного спасал Остин. Жених сел рядом и, несмотря на ее заверения, что все в порядке, всячески пытался развеселить. И пусть большая часть шуток мхом поросла, а затрагиваемые темы навевали скуку, Лиззи была рада разговору. По крайней мере ее не избегали. И планировать совместное будущее оказалось интереснее, чем обсуждать с миссис Сандерс последние сплетни Хостфорда.

Лиззи не была влюблена. Заинтересована – пожалуй, но было бы странным не интересоваться мужчиной, с которым собиралась прожить всю свою жизнь. Другое дело, что она еще до помолвки заключила с женихом «джентльменское соглашение»: он не лезет в ее работу, она не требует верности и домоседства. Лиззи искренне считала, что ей повезло: Остин называл себя человеком широких взглядов и не видел ничего дурного в том, чтобы жена работала в редакции. К тому же он был молод, недурен собой и неглуп.

– Я нашел неплохой домик в трех кварталах отсюда, – шепотом поделился с ней жених, пока их матери обсуждали какую-то светскую сплетню. – Местечко спокойное, из ближайших соседей граф Стенвальд с сыновьями. Со старшим мы работаем в одном департаменте, отличный парень. Если хочешь, завтра заеду за тобой после работы и посмотрим дом вместе.

Лиззи хотела, и еще как! Хотя боялась представить, какотреагирует на новость свекровь. Та рассчитывала, что молодые будут жить с ними. Но ответить Лиззи не успела. В столовую, опираясь на трость, вошел мистер Сандерс. Следом за ним, согнувшись, плыла по воздуху высохшая, бледная как моль старушка в черном платье с вуалью, скрывавшей лицо. Лиззи поспешно отвела взгляд. Не хватало еще, чтобы призрак поняла, что рядом медиум! Конечно, Сандерсы слышали о ее способностях – пытаться скрыть такое от будущего мужа и его родственников было бы слишком самонадеянно, но все предпочитали закрывать глаза на маленький недостаток невесты.

Будущий свекор поздоровался и опустился в кресло по центру, старушка примостилась неподалеку, продолжая держать голову опущенной. Остальные ее не замечали, но Лиззи морщилась каждый раз, когда чья-то рука, ставя на стол очередное блюдо, проходила сквозь призрак.

– Сын, ты в прекрасном цветнике, – голос у мистера Сандерса был глубоким и приятным. – Простите, милые дамы, что не смог выйти к вам раньше. Неотложные дела. Вы уже слышали, что его высочество потребовал у чиновников к концу месяца отчитаться по всем тратам за полгода? Финансовый отдел схватился за голову, ревизии следуют одна за другой. Даже нашему мэру, кристально чистому человеку, пришлось несладко. Мне скрывать нечего, но эти отчеты...

– Не переживайте, Уильям. Мы все понимаем. Чарльз то-

же не смог присоединиться, – вежливо ответила госпожа Уоллис.

– Проверка и до департамента сухопутных путей добралась? – удивился он.

Мама понуро кивнула и пожаловалась:

– Муж с утра до вечера на службе. С этой железной дорогой вечные сложности!

– А Габриэль, наверное, ловит очередного преступника? Говорят, на прошлой неделе он получил звание капитана. Мальчишка у вас хоть куда! Эх, жаль, у нас нет дочерей, а то бы двойную свадьбу сыграли, – усмехнулся мистер Сандерс и посерьезнел. – Эмма, не расстраивайтесь и передавайте мужу, что я с удовольствием выпью с ним, когда суматоха уляжется. Хотелось бы встретиться до свадьбы наших детей, а она не за горами!

– Отец, не торопи, еще два месяца, – деликатно кашлянув, напомнил Остин.

– Всего два месяца, – поправил господин Сандерс.

– И подготовка к церемонии идет полным ходом, – поддержала его жена. – Мы с Эммой уже разослали приглашения, и я нашла замечательного повара. Говорят, несколько лет назад он служил при императорском дворе! Осталось решить насчет оформления зала: мне кажется, белые и тигровые лилии вместе будут смотреться очень торжественно! Как думаешь, Лиззи?

– Полностью полагаюсь на ваш выбор, миссис Сандерс, –

открестилась девушка.

Не признаваться же, что всей подготовкой занималась мама, включая платье! Лиззи лишь раз явилась на примерку – убедиться, что оно не слишком вычурно.

– Называй меня мамой, дорогая. Эмма ведь не будет против? Мы посмотрели фасон твоего свадебного платья, он просто чудесен! – добавила будущая свекровь, и Лиззи слабо улыбнулась.

Поддерживать светскую беседу несложно, главное, при разговоре не пялиться на сидящую за столом старуху. Хотя, когда будущий свекор предложил провести церемонию в императорском саду, у Лиззи от осознания возможного масштаба события и без всякого призрака по спине холодок пробежал. Она-то хотела скромное семейное торжество, но, видимо, зря рассчитывала. Увы, мама не возражала ни против места, ни против сотни приглашенных – их семейный бюджет вполне тянул подобную церемонию.

Пришлось соглашаться и заедать пугающие новости кулинарными шедеврами. Когда в зал внесли украшенный сливками клубничный пирог, Лиззи с сожалением поняла, что салат из кальмаров был лишним. Если бы не он, возможно, ей удалось бы попробовать восхитительный десерт.

– Дорогая, ты не подашь мне кусочек? – обратилась к ней будущая свекровь, и девушка положила на блюдце кусочек пирога.

– И мне тоже. Только не этот, он слегка подгорел, – по-

слышался скрипучий голос.

– Да вроде нет горелого. Но если вам не нравится, положу другой. – Лиззи вскинула голову и осеклась, не сразу догадавшись, кому отвечает.

За столом воцарилось молчание.

– С кем ты разговариваешь, Лизетта? – удивленно спросил жених, а призрачная старуха, добившись, что на нее обратили внимание, широко ухмыльнулась.

Всю дорогу до дома Лиззи выслушивала нотации и мысленно костерила родственницу Сандерсов, желая ей окончательно развоплотиться и мотать нервы каким-нибудь чертям в аду! И зачем только появилась? Свое любопытство бабка Остина удовлетворила, создав Лиззи уйму проблем. Поначалу девушка пыталась объяснить, извиниться – не так-то просто игнорировать сидящую за столом пожилую леди, будь она хоть трижды призраком! – но успокоить маму было задачей не из легких. В ее глазах Лиззи едва не сорвала свадьбу! И пусть семья жениха отнеслась к происшествию как к неудачной шутке, а господин Сандерс даже поинтересовался, кто еще сидит с ними за одним столом, но осадок остался. Одно дело слышать о том, что Лиззи видит духов, а

другое – наблюдать со стороны.

Как это выглядит, она прекрасно знала – будто сошла с ума и разговаривает с пустотой. Для обычных людей призраки неслышны и незримы, но для медиумов мало чем отличаются от простых смертных, разве что отливают синевой и немного просвечивают. В детстве Лиззи дружила с умершим мальчишкой и частенько играла с ним у колодца, пока не узнала, что он утонул несколько лет назад.

– Вы только послушайте, она решила проявить вежливость! Можно подумать, остальные игнорировали бедную женщину! – Мама прошла мимо открывшей дверь горничной, на ходу снимая перчатки.

Пришлось догонять.

– Я растерялась! Все вели себя как ни в чем не бывало...

– Потому что призрака никто, кроме тебя, не видел! – Госпожа Уоллис резко остановилась и посмотрела на дочь. – Неужели так сложно перестать обращать на них внимание? Просто делай вид, что призраков не существует!

– Я стараюсь. – Лиззи скрипнула зубами, посмотрев на застывшего в дверном проеме прадеда.

– Не ври, – холодно ответила мама и прошла сквозь него. Лиззи бочком протиснулась следом, виновато улыбнувшись Альфреду. Здраваться с ним, когда мама в таком настроении, опасно – скандал мог зайти на второй круг. – Софи, мне дурно. Завари ромашковый чай. Хотя нет, лучше подай стакан и бренди, – приказала горничной миссис Уоллис, падая

в кресло. Потерла виски. Недолгое молчание завершилось ее тяжелым вздохом: – Ты меня с ума сведешь.

– Я не виновата, что вижу духов, – тихо ответила Лиззи.

– Не виновата, – согласилась мама. – Но, если продолжишь так себя вести, рано или поздно окажешься в сумасшедшем доме! А не веришь мне, спроси Софи, она наверняка помнит, какие фокусы ты в детстве выкидывала!

Горничная, вернувшаяся с бокалом и бутылкой дорожного алкоголя, кивнула.

– Вы уж не сердитесь, госпожа Лизетта. Очень страшно было, когда вы, еще совсем крошка, вдруг начинали смеяться или ловить кого-то. Будто в вас бес вселился! Жуткое зрелище.

– Спасибо за честность, Софи, – скривила губы Лиззи. – Думаю, я и сейчас могу тебя напугать.

– Неужели здесь есть призрак? – Горничная испуганно оглянулась.

Прадед стоял у нее за спиной, но впечатлительной особе знать об этом не стоило. В детстве Лиззи частенько подшучивала над Софи, доводя ее до икоты, но женщина оставалась неизменно доброй и внимательной. Вот как такую пугать?..

– Нет, это была шутка, – поспешно успокоила ее Лиззи.

– Глупая шутка. – Мама щедро плеснула себе бренди и выпила залпом. Закашлялась, непривычная к крепкому алкоголю. – Мы с тобой уже обсуждали, это ненормально...

– Ненормально из-за такой ерунды считать свою дочь хуже других! – не сдержавшись, воскликнула Лиззи.

Нечестно заставлять ее чувствовать себя ущербной из-за дара! Да, она видела больше, чем другие, но чем это плохо? Призраки не нападали, никому не мешали. Среди них встречались, конечно, опасные твари, жаждущие чужой смерти, но за такими духами охотились маги. И Лиззи была не единственным медиумом в Хостфорде. Если бы она родилась в обычной семье и ей пришлось работать, чтобы выжить, а не интереса ради, она запросто могла бы пойти в полицию или в отдел магического контроля! Там в даре медиума не видели ничего зазорного.

Мама молчала, и Лиззи поняла, что перешла черту. И без того строгий взгляд стал ледяным.

– Иди к себе. Тебе нужно успокоиться.

– Но...

– Живо.

Лиззи прикусила губу и быстрым шагом направилась к лестнице.

Глава 2

В гадания Лиззи не верила, зато к приметам относилась серьезно: если в понедельник началась полоса невезения, то тянулась она всю неделю. Надежда, что отец, всегда встающий на сторону любимой дочери, сгладит возникший конфликт, растаяла, как шарик мороженого на солнцепеке: господин Уоллис-старший не ночевал дома, передав с посыльным просьбу, чтобы в департамент привезли сменную одежду. Мама, уставшая от его долгого отсутствия (проклятая железная дорога, отнимающая столько времени!), не спала полночи, и домочадцы ходили на цыпочках, боясь ее разгневать.

К утру Эмма немного успокоилась, но только не в отношении Лиззи: она по-прежнему не желала общаться с провинившейся дочерью. Завтрак проходил в напряженном молчании, тишину в столовой разбавляло разве что мяуканье Бланш. Домашней любимице не было дела до ссор хозяев, она хотела положенную порцию ласки и немного мягкого сыра и в ожидании последнего вела долгую заунывную песню.

Под кошачий аккомпанемент в столовую спустился Габриэль. Долговязый и худой, как подросток, хотя ему было

под тридцать, брат с сомнением покосился на мать и потер двухдневную щетину.

– Садись за стол. Опять полночи не спал? – с осуждением спросила Эмма.

– Так получилось. – Габриэль виновато улыбнулся.

Привычно поцеловал в щеку мать, потрепал по голове сестру, испортив тщательно собранный пучок. Лиззи не сердилась – всю прошлую неделю она видела брата урывками и успела соскучиться. С недавнего времени Габриэль завтракал в участке – вечерами задерживался из-за оперативной работы, а утром старался выгадать сколько-нибудь времени для сна. Вчера тоже пришел поздно: Лиззи корпела над статьей и слышала, как хлопнула входная дверь.

На завтрак Габриэль ограничился тостом и чашкой кофе, и Лиззи с отвращением посмотрела на свою тарелку с овсянкой. Мама настаивала на правильном питании и поддержании фигуры: каша без масла, сахара и соли. О мучном и кофе и помышлять не стоило! Хорошо, что в конторе за ней никто не следил, и девушка с лихвой компенсировала потребность в кофеине.

– Что за хмурые лица? – усевшись за стол, спросил брат и кивнул горничной, принесшей свежий номер утренней газеты. – Лиззи все-таки разорвала помолвку?

– К счастью, нет, – холодно ответила госпожа Уоллис, нарезая сыр на тарелке ровными ломтиками. – Но такими темпами Сандерсы могут попросить об этом сами. Кстати, до-

рогой, надо посоветовать им хорошего экзорциста.

– Вы встретили у них призрака? Опасного? – тотчас подобрался Габриэль.

– Не принимай близко к сердцу. Это была бабушка Остина, и она просто поинтересовалась, что за невеста досталась внуку, – вмешалась в разговор Лиззи, пока брат не надумал лишнего.

Услышав ответ, мужчина расслабился и позволил себе улыбку.

– Вот как! Ты получила у нее одобрение на брак?

– Габриэль, ну хоть ты будь серьезнее! – возмутилась мама, отложив в сторону нож.

– Я серьезен, – возразил он. – Если призрак опасен, дело надо передавать магам. А с остальным Сандерсы могут разобраться без нашего вмешательства. Ну, живет у них призрачная старушка, и пусть живет. Есть не просит, спать не мешает... И Лиззи будет с кем поговорить, пока мужа нет дома.

– Вот из-за такого отношения твоя сестра и творит что хочет! – в сердцах воскликнула госпожа Уоллис.

– Вы слишком строги, матушка. – Габриэль подмигнул Лиззи и впился зубами в щедро намазанный джемом тост. – К слову сказать, недавно у нас закрыли преступление как раз благодаря призраку: он видел воришку и сумел навести полицию на след. Так что призрак в доме – вовсе не плохо.

– Особенно в компании с медиумом, – заикнулась было Лиззи, но замолчала – тяжелый мамин взгляд заставил при-

кусить язык.

– Что пишут в газете? – Госпожа Уоллис дала понять, что не собирается продолжать тему призраков.

Габриэль развернул принесенный номер, пробежался по броским заголовкам.

– В Мантерре молодая девушка спрыгнула с моста. У Аделин Милтон был жених, свадьба планировалась в конце месяца, и ничто не предвещало беды. Друзья и близкие выражают соболезнование родителям и жениху погибшей, а полиция ведет расследование.

Госпожа Уоллис аккуратно поставила чашку на блюде и промокнула губы салфеткой.

– Ты мог бы читать не полицейские хроники, а хотя бы светские? Я понимаю, привычка, но мы же завтракаем!

Брат с сестрой переглянулись. Лиззи криминальные хроники аппетит не портили, Габриэлю тоже. Он работал в полиции и был кладезем подобной информации. К сожалению, в большинстве случаев он считал, что Лиззи опасно принимать участие в расследовании даже в качестве наблюдателя. Но хоть не настаивал, чтобы она бросила работу.

– Могу поспорить, с этой Аделин все не так безоблачно, как описывают, – шепотом заметила Лиззи, наклонившись к брату. – Хотя прыгать с моста в любом случае не выход. Если не нравился жених, могла бы...

– Сбросить с моста его?

– Просто уехать. – Девушка посмотрела с осуждением. –

Конечно, работа той же компаньонкой или гувернанткой не гарантирует безоблачного будущего, зато ни от кого не зависишь.

Деликатное покашливание заставило Лиззи вернуться к тарелке, а Габриэля продолжить чтение.

– Хм... Там же случился пожар. Сгорела мастерская известного художника Даниэля Поула. К счастью, мистер Поул не пострадал, чего не сказать о части его работ. – Габриэль перехватил взгляд матери и резко отстранил газету: – Что? Это не криминальная хроника. Кстати, на остальные картины можно полюбоваться у нас в городе. Выставка будет проходить в конце месяца у баронессы Хамель.

– Она снова устраивает благотворительный аукцион? – оживилась мама.

– В поддержку юных дарований, – прочитал Габриэль.

– Дорогой, тебе обязательно надо сходить. Там будет мэр, это хороший повод для знакомства. К тому же соберется много достойных девушек...

– Мама, не начинай! Давай сначала свадьбу Лиззи сыграем, – попросил умоляюще: тема собственной свадьбы стояла ему поперек горла.

Отшельником мужчина не жил, пассий менял несколько раз за год, и подобное положение дел его вполне устраивало.

– Мы с вашим отцом хотим увидеть внуков. А с такими безалаберными детьми нельзя без запасного плана. Вот спроси у сестры, она наверняка не знает, когда в следующий

раз увидит своего жениха!

— Почему не знаю? Он заедет за мной после работы. — Лиззи не стала уточнять, что свиданием там и не пахло. Посмотрела на часы и, спохватившись, в несколько глотков допила чай. — Мне пора. Увидимся вечером!

— Не бегай по улице! И можешь задержаться сегодня после работы, если Остин захочет побыть с тобой подольше! — крикнула вслед госпожа Уоллис, забыв, что еще недавно планировала не разговаривать с дочерью.

Лиззи чинно дошла до двери и, скрывшись от бдительного материнского ока, припустила к конторе.

Как часто поговаривал дедушка Альфред, как день начнешь, так его и проведешь, и Лиззи старалась следовать мудрому совету. Скучные домашние завтраки она дополняла ароматным кофе из кондитерской напротив конторы, позволяя себе выпить чашечку капучино. Зимой Лиззи добавляла в кофе корицу, а летом заказывала к нему шарик мороженого. И только после маленького утреннего ритуала, поднимающего настроение, шла работать.

Взбодрившись кофе, девушка распахнула двери «Чистого листа» в полной решимости разобраться с проблемной ста-

тней.

– Всем доброе ут...

Договорить не успела. Нинель налетела на нее, закрывая рот рукой.

– Тихо! Макенна рвет и мечет! Ко всем придирается по поводу и без. Представляешь, сделала замечание, что я надушилась! Можно подумать, раньше духами не пользовалась, – с обидой зашептала подружка, поглядывая в сторону кабинета начальства, откуда был слышен громкий голос редактора. – Услышит посторонние звуки, тебе тоже достанется. Лучше не высовываться.

Девушки на цыпочках прошли к своим местам.

– Что случилось? Последний раз она так кричала, когда нам задержали поставку чернил. – Лиззи оглянулась на дверь, за которой начальница продолжала выговаривать верстальщику.

Наверное, другой не сдержался бы и нагрубил в ответ, но Мартин был немного не от мира сего и крики стоически игнорировал. Лиззи подозревала, что его просто отдали Макенне на откуп, и всему коллективу придется расплачиваться за это шикарным ужином.

– «Ночной экс-Пресс» выпустил номер, где подробно и со вкусом расписал нападение на дрессировщика. С деталями, которые обещали нам как эксклюзив: о том, как тигренка выбрали рядом с мертвой матерью, как дрессировщик выкармливал его. Я даже всплакнула, когда читала!

– Думаешь, кто-то из наших слил материал конкурентам? – нахмурилась Лиззи.

Хотя предать Макенну было равносильно тому, чтобы взять лопату и отправиться рыть себе могилу.

– Скорее, циркачи надули, выдав «эксклюзивную» информацию всем желающим. Факт остается фактом – в пятницу нечего ставить на первую полосу.

– Тогда лучше не говорить, что у меня не вышло с гадальцем. Есть номер «Экс-Пресса»?

– Держи. Только не показывай Макенне, а то разорвет на месте.

– Газету или меня?

Нинель выразительно промолчала, и Лиззи, то и дело поглядывая на закрытую дверь, углубилась в чтение. Статья была неплоха, хотя автор перегибал палку, давя на эмоции. С другой стороны, жалостливые дамы вполне могли пустить скупую слезу над предательством вскормленного с рук зверя. А уж последний абзац, где смертельно раненый охранником тигр до последнего вздоха смотрел на лежащего в луже крови хозяина и тихо поскуливал, прося прощение... Можно понять раздражение начальницы: если «Чистый лист» даст подобные факты в собственном изложении, их просто обвинят в плагиате!

Что-то грохнуло о стену, крик Макенны перешел в пронзительный шепот – слов было не разобрать, но в помещении повисла такая оглушительная тишина, что шипение началь-

ницы слышал каждый.

– Может, у тебя какое-нибудь интервью запланировано? Сбежим вместе, а? – одними губами спросила Нинель, скорчив страдальческое лицо.

Слышать такое от постоянно сидящей в конторе толстушки было непривычно. Но сбежать они не успели. Дверь в кабинет распахнулась, Лиззи едва успела спрятать номер конкурентов, завалив бумагами.

– Лизетта! – Каблуки простучали к их столу, и Лиззи повернулась к начальнице, натянув улыбку.

Мимо прошмыгнул Мартин, посмотрев с сочувствием. Он-то свой выговор выдержал, и теперь Макенна искала нового козла отпущения.

Лиззи чувствовала колоссальное давление от ее присутствия. Редактора сложно было назвать красивой женщиной, но от нее веяло уверенностью и каким-то превосходством, заставляющим любого говорившего с ней ощутить себя в чем-то виноватым.

– Доброе утро.

– Доброе ли? Нежели у уважаемой мисс Уоллис нашлось время для работы? – издевательски протянули в ответ. – Я думала, ты окончательно забросила нас из-за подготовки к свадьбе! Ушла вчера, даже не отпросившись.

– Прости, этого больше не повторится.

– Разумеется. – Макенна в этом ни капли не сомневалась. – Впрочем, забудь. Лучше скажи, как продвигается

твоя разоблачающая статья? К пятнице мне нужен такой материал, чтобы цирк с нападением тигра все забыли! Сенсация месяца от мистера Аркано! – Она погладила стоящее на столе перо, едва не опрокинув чернильницу.

– Сенсация месяца? – Лиззи с трудом заставила себя улыбнуться. – Ты преувеличиваешь.

– Нисколько! Нинель рассказала, что в опросе наших читательниц Аркано занял первое место как самый загадочный мужчина Хостфорда?

– Еще не успела, – пискнула подружка.

– Ну вот, вкупе с разоблачающим материалом и именем Аркано мы получим бомбу! Так что, порадуешь меня? Все готово?

– Видишь ли, есть небольшая проблема, – проямлила Лиззи.

– Ты еще не дописала? Тогда покажи хотя бы материал. – Начальница сцапала со стола вымученные за вчерашний вечер листы и вчиталась.

С каждой минутой ее лицо становилось все мрачнее.

– У тебя ни одного факта, кроме крапленой колоды! Скажи, что я ошибаюсь, и твой вчерашний поход к гадалцу не закончился провалом, – уже без тени улыбки произнесла редактор, потряхнув недописанной статьей.

– Я почти ничего не смогла выяснить. Он меня узнал, – пояснила Лиззи, но, как она и ожидала, чужие проблемы начальство не волновали.

Листы черновика полетели на стол.

– Лизетта, мне к концу недели кровь из носу нужна статья. И неважно, как ты будешь выпытывать у гадалыца правду. Хоть заболтай, хоть переспи с ним. Ты попросила у меня тему – будь добра добыть материал.

– Макенна, погоди! – Лиззи схватила ее за руку. – Я могу написать другую статью!

– Можешь. И напишешь, не сомневайся. Иначе мистер Бастер... – Начальница осеклась, но всплывшая в разговоре фамилия мэра заставила всех насторожить уши. – Иначе тебе придется забыть о первой полосе, – наклонившись к Лиззи, добавила зловещим шепотом: – Сама знаешь, на твое место найдутся желающие.

Словно в ответ на ее слова дверь в контору открылась, и на пороге показался Адам.

– О, Макенна, прости! Задержался, пока зашел за пончиками, – он поднял коробку, заразительно улыбаясь. Женщина тоже улыбнулась, но настолько угрожающе, что Адам тотчас ощутил атмосферу. – Что-то случилось?

– Случилось. Иди в больницу и разбирайся со своим уникальным источником! – скомандовала она, безошибочно вытащив из горы бумаг номер «Ночного экс-Пресса» и бросив Адаму, развернулась на каблуках и ушла в кабинет, громко хлопнув дверью.

– Она что, не с той ноги встала? – нахмурился мужчина, не обращая ни к кому конкретно, и развернул газету. Выру-

гался, едва пробежав глазами заголовок. – Прощай, пончики! – со вздохом произнес, ставя коробку на стол и открывая крышку. Одурающий аромат выпечки разлился по помещению. – Угощайтесь! – щедро предложил.

– Адам, чтобы духу твоего тут не было! – Снова открылась дверь Макенны.

– Да иду я. – Мужчина сцапал пончик и поспешил на улицу.

– Спорим, она простит его ближе к вечеру. Есть свои плюсы быть в любимчиках, – шепнула Нинель, а Лиззи поморщилась.

Слухи о романе Макенны и Адама ходили по конторе настолько давно, что перестали быть слухами. Начальница и не скрывала их близости, однако роль любовника не помогла Адаму занять место главного журналиста, здесь он просчитался. Нет, определенные бонусы он, конечно, получал, но работа для Макенны оставалась на первом месте.

– Зато покричала и немного успокоилась, – оптимистично отозвалась Лиззи. – Можно поработать.

– Тогда проверишь мою заметку? – Нинель смущенно пододвинула ей стопку исписанных листов. – Там про выставку ручной вышивки, но, кажется, вышло слишком пресно.

По мнению Лиззи, колонка для домохозяек, которую вела Нинель, в любом случае навевала сон, но она честно прочитала материал и внесла правки. Надо было отдать должное: писала девушка милые глупости, зато легко оборачивая их в

кружево красивых слов. И ведь ее колонка имела успех! Мама читала статьи Нинель с интересом и с нетерпением ждала, когда же Лиззи закончит оформлять рекламные объявления и некрологи и начнет писать на «настоящие» темы.

К счастью или нет, но госпожа Уоллис не догадывалась о тайной личности Аркано. Лиззи не решалась признаться, что почти год под псевдонимом освещает самые опасные и острые новости. Брат, может, ее понял бы и поддержал, отец тоже не стал бы препятствовать, но мама... Для нее поход в магазин без компаньонки был настоящей катастрофой, а встреченный на улице пьяница – страшным преступником!

– Держи. – Лиззи передала Нинель материал с правками, а сама подошла к Мартину. – Тут заметка по недавнему ограблению.

Он едва заметно кивнул, и добиваться большего Лиззи не стала. Разгребет свои задачи и посмотрит. На время работа в конторе вернулась в нормальное русло, и девушка успела разобрать накопленные дела: если б не договоренность с госпожой Хамель о встрече в парке в полдень, она бы отправилась к гадалцу, но будущий аукцион был не менее важен. Хотя бы потому, что «Чистый лист» был единственной газетой, в которую баронесса обратилась для его подробного освещения.

– Все, я так больше не могу! – Нинель вскочила и на цыпочках подошла к месту Адама. Пара пончиков переключала ей в руки, пачкая пудрой пальцы, а немного помятая ко-

робка вернулась на место. – Готовить такую ароматную выпечку – преступление!

Девушка впилась зубами в пончик и блаженно зажмурилась. Лиззи пришлось опустить голову, чтобы скрыть улыбку. Подруга сидела на очередной диете, на этот раз морковной, и уже третий день стоически отказывалась от сладкого, но все-таки сдалась.

– Что решила с гадалцем? – Нинель облизала вымазанные в сахарной пудре пальцы. – Хочешь, схожу вместе с тобой? Меня он не знает, может, получится разговорить.

– Если он Аркано вычислил, то о тебе и подавно слышал. – Лиззи покачала головой. – Поищу другие пути. Поспрашиваю соседей, понаблюдаю со стороны. Не может быть, чтобы он в одиночку аферы проворачивал. Ему точно нужны информаторы, а их можно перекупить.

– Главное, не лезь в неприятности! Если узнает, что ты под него копаешь... – Подруга выразительно чиркнула рукой по горлу.

– Скажешь тоже! Он мошенник, а не убийца, – закатила глаза Лиззи.

Не верилось, что попала под его очарование, но почему-то была убеждена: человек с такой широкой открытой улыбкой просто не мог причинить вред!

– Господин Марино! Господин Марино, вы меня слушаете? – донесся до Тайлера взволнованный женский голос, и он очнулся от размышлений. Напротив, в кресле для гостей, сидела немолодая женщина с нездорового цвета лицом и модной стрижкой на рыжих волосах. Во взгляде сквозило раздражение, худые пальцы с массивными кольцами вцепились в подлокотники. – Может, мне уйти? Вы обещали, что я смогу поговорить с мужем, но, вижу, вы не в духе.

Не в духе – это мягко сказано! Тайлер был зол. Он терпеть не мог работать с посетителями в одиночку: попробуй сосредоточиться на иллюзии, когда рядом постоянно вздыхают и заваливают вопросами. Роуз должна была вернуться утром, даже если решила остаться в теплой постели любовника до рассвета! Но приближался полдень, а от кухни по-прежнему никаких вестей. Ха! Она всегда поступала, как хотела. Он просто сделает так же: закроет салон пораньше и пойдет развлекаться. Никто не обязывал его зарабатывать на жизнь им обоим!

– Госпожа Обри, меня как раз отвлек ваш муж, – сосредоточился на работе Тайлер, повернувшись к пустому месту рядом с собой, будто там находился призрак. Терять платежеспособную клиентку из-за собственной невнимательности

не хотелось. — Он рассказал, что подарил вам этот кулон в честь помолвки. Тот день, что вы провели на побережье, был одним из самых счастливых в его жизни.

Импровизировать пришлось на ходу: Тайлер узнал кулон, который видел на фотокарточке пары у моря, осталось лишь напомнить госпоже Обри, при каких обстоятельствах она его получила. Таких мелочей у гадалца было в запасе с десятков: удивительно, сколько забавных моментов из жизни соседей запоминают горожане! Главное, при упоминании их не сильно углубляться, дать возможность додумать — и никто не усомнится, что эти мелочи рассказал сам призрак.

Но сегодня что-то пошло не так.

— Значит, кулон он вспомнил! — Вместо того чтобы расцвести в довольной улыбке, госпожа Обри уперла руки в бока и уставилась на пустое место рядом с Тайлером. — Может, тогда вспомнит заодно, куда делись мои жемчужные серьги и браслет? Кому из любовниц он их подарил, а?

Она с рассерженным лицом привстала с кресла. На миг Тайлеру стало жаль ее незадачливого супруга: будь призрак здесь на самом деле, поспешил бы развоплотиться!

Месяц назад мужа посетительницы обнаружили мертвым в постели любовницы. Госпоже Обри удалось замять скандал, и в обществе она вела себя как благочестивая вдова. Но горе не мешало ей тратить доставшееся наследство и вести бурную общественную жизнь, попутно перебивая косточки почившему. Они и познакомились с Тайлером в одном из

салонов, куда гадальца пригласили развлечь гостей, и Обри загорелась желанием встретиться с неверным супругом.

– Госпожа, вы слишком взволнованы, – попытался успокоить ее Тайлер. – В таком состоянии...

– Не останавливайте меня! Я хочу немедленно увидеть этого мерзавца. Он поплатится за то, что посмел изменять!

Воздух замерцал, и перед женщиной из воздуха соткался образ мужа. Не ожидая, что желание на самом деле сбудется, Обри отшатнулась и упала обратно в кресло.

– Спасите! – полузадушенно пропищала.

Вся бравада испарилась, стоило призраку нависнуть над ней с грозным видом.

Не дожидаясь, пока впечатлительная дамочка рухнет в обморок, Тайлер загородил ее собой, и в тот же миг свет прерывисто замерцал, а комната погрузилась в полумрак.

– Закройте глаза! – коротко приказал гадалец, для полноты ощущений добавляя звуковые эффекты.

Покосившись на посетительницу – та вся сжалась в кресле, боясь поднять взгляд на подвывающую призрачную фигуру, – и убедившись, что его обман не заметят, Тайлер одним движением развеял фантом. Воскрешать мертвых он не мог, зато виртуозно владел иллюзиями: у госпожи Обри даже мысли не возникло, что перед ней фальшивка.

– Успокойтесь, госпожа, все закончилось, – мягким голосом сказал гадалец, отошел к шкафу и плеснул в стакан немного бренди. – Выпейте, вам станет легче, – протянул ей

напиток.

Глотнула она не глядя, зубы стучали о краешек стакана.

– Что... Что это было?

– Ваш муж, – спокойно пояснил Тайлер. – Я ведь предупреждал, к призракам нельзя с агрессией. Теперь договориться будет намного сложнее.

– Да-да, я помню, вы говорили что-то такое. – Обри приложила ладонь ко лбу, тяжело дыша. – Но что теперь делать? Я не смогу узнать, где мои драгоценности? – Тайлер многозначительно промолчал. – Господин Марино, сделайте что-нибудь, пожалуйста! Я хорошо заплачу!

– Я постараюсь вызвать его еще раз, позже, – согласился, сделав вид, что решение далось нелегко. – Приходите через несколько дней. Но вам придется держать себя в руках.

– Да-да, конечно. Спасибо вам большое. – Обри едва не плакала.

Тайлер ободряюще сжал ее руку, все еще лежащую на подлокотнике кресла.

– Вот что, госпожа. Расскажите подробнее, что вы ищете. Думаю, если я сам спрошу вашего мужа, будет проще выяснить правду...

Госпожа Обри ушла спустя полчаса с облегченным сердцем и кошельком.

– Эй, Том, иди-ка сюда, – окликнул Тайлер знакомого чернявого мальчишку, крутящегося неподалеку от его дома. Работа для беспризорников у гадалыца находилась почти все-

гда, вот они и оставляли соглядатая на случай, если нужна будет помощь. – Надо узнать, куда подевались фамильные украшения госпожи Обри: жемчужные серьги и браслет. Проверьте любовниц ее мужа.

– А сколько заплатите?

– За точную информацию – империал, за наводку – половину. И спроси заодно, не видели ли парни Роуз.

– Дополнительная информация за отдельную плату, – откликнулся мальчишка.

– И еще половину империала, если найдете мою кузину, – не стал спорить Тайлер.

Он бы и сам отправился ее искать, но с хромой ногой далеко не уйдешь. Ступать было больно, лодыжка отекала. Вызвать бы целителя и вечер полежать, не двигаясь! Помощь Роуз пришлось бы кстати.

– И куда она подевалась? – пробормотал Тайлер себе под нос и, прихрамывая, вернулся в дом.

Иногда Лиззи казалось, что Макенна обладает какой-то способностью испортить момент: стоило немного расслабиться, а первым шуточкам коллег проскользнуть между столами, как дверь в кабинет распахнулась, и начальница по-

явилась на пороге. Обвела всех строгим взглядом.

– Лиззи, ты еще здесь? Вижу, у тебя предостаточно времени для сдачи статьи. Может, закончишь до завтра?

– Считай, что меня тут нет. – Девушка вскочила с места. Отсиживаться на работе она не планировала.

Увы, как выяснилось, на Беличий остров Лиззи торопилась зря. Вместо госпожи Хамель пришел посыльный с письмом и просьбой встретиться в другой день: баронесса занемогла. В качестве извинений она передала с письмом список артефактов, которые собиралась представить на аукционе. Шикарный подарок для газеты, «Чистый лист» получил долгожданный эксклюзив и определенный приток читателей – наверняка многим захочется заранее узнать о представляемых на аукционе артефактах.

Августовское солнышко пригревало, возвращаться в контору к ворчащей начальнице совершенно не хотелось. Макенна ясно дала понять, что не желает ее видеть. Стучаться к гадалцу тоже смысла не было: у Лиззи не родилось ни одной идеи, с какой стороны к нему подступить. Если только осторожно поспрашивать брата, вдруг в полицию поступали жалобы на мошенничество? В любом случае торопиться не стоило, наломать дров она всегда успеет. К тому же внутреннее чутье подсказывало: если не выгорит с гадалцем, можно и аукцион выставить в выгодном свете. Макенна поругается, конечно, но вряд ли лишит ее должности! А раз так, то стоит заняться списком госпожи Хамель.

Лиззи углубилась в тенистую аллею к стоящей в отдалении скамье. Место было достаточно уединенным и спокойным для работы: рядом протекала река, от которой веяло прохладой, с другой стороны росли густые заросли орешника. Сновали вездесущие белки, самая смелая подскочила к Лиззи, надеясь получить орехи. Но у девушки даже семечек с собой не было, и зверек, не дождавшись угощения, унесся прочь.

До скамьи оставалось всего ничего, когда Лиззи заметила плещущуюся в воде яркую тряпку. Поначалу не особо приглядывалась – ну бултыхается что-то, выкинули за ненадобностью, но любопытство взяло верх. Тряпка выглядела слишком новой для мусора и слишком большой для случайно улетевшей косынки. Скорее, она напоминала юбку, пузырясь вздувшуюся в воде, но кто в своем уме разденется посреди парка? Как назло, склон был слишком крутой, чтобы спуститься, а сверху разглядеть не получалось. Разве что перебраться вон на тот небольшой уступ и посмотреть оттуда?

До скамьи Лиззи все-таки дошла. Оставила там ридикюль и бумаги и, цепляясь за невысокие деревца и кусты, стала спускаться к реке. Под ногами осыпались песок и мелкие камушки, а коварные корни так и норовили подлезть под каблук. В какой-то момент девушка не удержалась и все-таки заскользила, набирая скорость с каждым шагом. Она попыталась тормозить пятками, ударяя каблуками в землю, но лишь усилила осыпание песка. Ноги скользили по склону, руки

бесполезно хватались за тоненькие веточки, лишь обрывая их при такой скорости. Сердце ухнуло и рвануло вверх, забившись где-то в горле: запоздало пришло понимание, что спуск слишком крутой! Перед самым обрывом, ошалев от падения, Лиззи успела уцепиться за тоненькую осину и замерла на одной ноге, другая повисла в воздухе. Стук сердца оглушал, девушка боялась вдохнуть. Не выпуская ствол из рук, Лиззи отступила на шаг и только потом посмотрела вниз.

Омываемые водой острые камни были далеко внизу, и головокружительный вид снова заставил задрожать. Но что еще хуже, в реке, застряв между валунов, лицом вверх лежала девушка. Похоже, ее вынесло на камни течением. Длинные черные волосы колыхались в воде ореолом, а ярко-алое платье – то самое, что привлекло внимание, – намокло от воды. Хотела новость – получай! Не случайно тетушка Вирджиния предупреждала, что любопытство не доведет до добра!

Рука сама метнулась к висящему на шее амулету связи, погладила зеленый камушек на круглой пластинке, нагревая его для вызова.

– Что случилось? – почти сразу откликнулся брат, без необходимости Лиззи его не тревожила.

– Кажется, тут по твоей части. Я нашла труп в парке. В реке, – сказала Лиззи почти без эмоций, не в силах отвести взгляд от девушки.

– Где ты? – на мгновение голос прервался, раздался шорох и проклятия.

Похоже, брат что-то уронил со стола. Наверняка подорвался с места, выбегая из своего кабинета.

– На Беличьем острове.

– Ты там одна? Посмотри внимательно.

Лиззи огляделась, но никого живого в округе не увидела.

– Да.

– Хорошо, – в голосе Габриэля слышалось облегчение. – Где тебя искать?

– От центральной дорожки налево до самой реки. В ту сторону одна тропка, не перепутаешь.

– Стой там и никуда не уходи. И не вздумай приближаться к трупу.

Голос оборвался, и Лиззи отпустила погасший амулет.

Подойти к трупу у нее не вышло бы при всем желании. Если только нырять, но речка мелкая и холодная. Стоило бы подняться к скамье, чтобы не нервировать брата своими скалолазными трюками, но Лиззи сама себя загнала в ловушку: при попытке забраться обратно земля осыпалась под ногами, и единственный путь наверх виделся на карачках. «Пожалуй, лучше подожду Габриэля», – решила она, пожалев любимое платье.

Но что произошло с той несчастной, чье тело трепала вода? Оступилась? Спрыгнула от неразделенной любви? Или столкнули? Вопрос брата, нет ли кого-то поблизости, обрел

зловещий оттенок. Лиззи еще раз оглядела берег, пытаясь понять, откуда могла упасть пострадавшая, но ничего подозрительного не заметила.

Подобрав юбку, она уселась на нагретый камень у самого склона и закрыла глаза, подставляя лицо теплоте солнца. Хотелось выбросить из головы вид мертвого тела, но память услужливо подкидывала неприятную картину. Хорошо бы не убийство, а то одним беспокойным призраком в округе станет больше! Ей вполне хватало тетушки и прадеда, она не жаждала общения с малознакомыми призраками.

– Лиззи, ты где?! Лиззи!

Амулет связи нагрелся, и девушка вскочила с камня. Похоже, брат заметил оставленные на скамье вещи и не на шутку перепугался, не обнаружив поблизости их хозяйки.

– Я тут! – закричала она, запрокидывая голову и пытаясь разглядеть наверху знакомую фигуру, для надежности замахала руками, но ее звонкий голос и без того разнесся по всему парку.

Над обрывом показался Габриэль. В застегнутом наглухо кителе (в летнюю-то жару!) он выглядел солидно, но вся его строгость разлетелась при виде стоящей на уступе сестры.

– Не буду спрашивать, что ты там делаешь! – крикнул он, не торопясь спускаться.

– Жду тебя! Поможешь выбраться?

– А куда я денусь? Держись!

Под ногами взметнулся ветер, и девушку подняло в воздух. Несмотря на абсолютное доверие брату, повиснуть над обрывом без возможности за что-то уцепиться было еще страшнее, чем сидеть на уступе. Зато и вид сверху на парк открывался такой, что дух захватывало.

Как оказалось, снизу вид тоже был неплох.

– Ого! Отлично выглядишь, малышка! – окликнул ее Керн, приятель и коллега брата.

Рыжеватые волосы здоровяка золотились на солнце. Одно время он ухаживал за Лиззи, но после внушения от Габриэля оставил поползновения и теперь ограничивался шуточками. Вот и сегодня не удержался, заметив повисшую над обрывом девушку.

– Юбку придержи, – проворчал Габриэль, и Лиззи запоздало схватилась за подол. – Нашел что-нибудь? – повернулся к ухмылявшемуся приятелю, суровым видом показывая, что тот выбрал не лучшее место и время для шуток.

Керн посерьезнел.

– Мужские и женские следы прямо у обрыва. Но смазанные. Там насыпь поехала, особо не разобрать. Я и заметил-то лишь потому, что в одном месте каблук глубоко в землю ушел. И вот еще... – Он показал найденную там же порван-

ную цепочку с подвеской-клевером.

– А сам труп?

– Внизу, среди камней.

– С уступа лучше видно, – добавила Лиззи, оказавшись на земле.

Не дожидаясь дальнейших объяснений, Керн ловко прыгнул на ее место. Присвистнул. До камней внизу было далеко. Попытка поднять тело в одиночку не удалась, маг чуть сам не свалился, в последний момент уцепившись за знакомую Лиззи осинку.

– Габриэль, иди на помощь. Тут одному не справиться, – позвал он капитана.

– Иди-иди. Я больше никуда не полезу. Честно. – Поймав выразительный взгляд брата, Лиззи отступила к скамье.

Вовремя она выбралась! Пока сидела на уступе, ветер и шустрые белки разбросали ее черновики. Хорошо, листы не улетели далеко, а то досталось бы ей от Макенны!

Пока Лиззи собирала бумаги, маги внизу развили бурную деятельность. Надо было вытащить тело, не нанеся лишних повреждений, а сильное течение и острые камни изрядно усложняли задачу. И работа с воздушными нитями, которыми маги подхватывали мертвую, осторожно приподнимая над водой, со стороны выглядела ювелирной. Признаться, Лиззи по-хорошему завидовала способностям брата – его магический дар не был бесполезным или пугающим, и родители могли гордиться, рассказывая о достижениях сына.

Наконец тело вытащили из воды, доставили к берегу и уложили на траву.

– Рамолка, от двадцати до двадцати пяти лет. Многочисленные травмы по телу, предположительно полученные после падения в воду. Упала с высоты в тридцать с небольшим ярдов, течением отнесло ниже, ближе к берегу. Видимых следов насилия нет, повреждений от оружия тоже, – перечислил Керн, присев рядом с трупом.

Его крупная фигура почти полностью заслоняла тело. С такого расстояния Лиззи не могла разглядеть лицо убитой, но она и не была уверена, что хочет его запомнить.

– Док подъедет? – Габриэль натянул перчатки и опустился на корточки рядом с коллегой.

– Обещал быть.

– Как закончит, надо будет зайти в общину, узнать, не пропал ли кто с вечера.

– Вчера еще цирк приехал, там тоже рамолы были, – припомнил Керн и вздохнул: – Не люблю я эту братию, вечно переезжают с места на место!

Габриэль осторожно убрал волосы с лица девушки.

– Зато рамолки красивые, не отнять. Хм, а ведь я ее знаю. Жаль, что так вышло... – Он внезапно замолчал, остановив руку у губ девушки, затем прижал пальцы к шее, где должна была биться жилка. – Да быть не может! – Офицер нахмурился, а руки уже легли на грудь, и их окутало мягкое теплое сияние. – Керн, срочно вызывай целителей! Она жива!

Ответ мага, поверившего коллеге и невероятной удаче, явно не предназначался для женских ушей. Как и последующие слова, сказанные в артефакт связи, когда целители заартачились выезжать сразу.

– Жива? – не утерпела Лиззи, подходя ближе.

Сложно было поверить, что при таком падении можно выжить!

– Не вздумай совать сюда нос, – предупредил Габриэль и не глядя взмахнул рукой.

Лиззи охнула: прямо перед ней вырос воздушный барьер.

– Серьезно? Ты не меня подпустишь? – Она попыталась обойти, но барьер опоясал место до самого обрыва. – Эй, так нечестно!

Удар по прозрачной стене лишь слегка всколыхнул сплетенный в плотные жгуты воздух, а пальцы сразу онемели. Магия не любила постороннего вмешательства.

Девушка бросила раздраженный взгляд на брата и замерла.

Сейчас, когда фигура Керна не заслоняла несчастную, Лиззи узнала ее – бледную, в мокрой одежде и с намокшими длинными волосами. Вот только помнила здоровой и невредимой. Да и как не помнить, если вчера они столкнулись у гадалыца в дверях?!

– Малышка? – обеспокоенно пробасил Керн, и наваждение спало. – Не дуйся. Ты же знаешь, Габриэль прав.

– Нет, не прав. Я могу помочь, – с горячностью заявила

обоим.

– Чем? – Габриэль даже не повернулся к ней, продолжая лечение. – Ты меня только отвлекаешь. Лиззи, это не детские шалости, я велел тебе не лезть в это дело. Возможно, мисс Марино кто-то пытался убить, и я не хочу, чтобы ты стала следующей жертвой из-за неуместного любопытства. Керн, уведи ее, – попросил непреклонно.

Керн подошел, намереваясь приобнять за плечи, но Лиззи вывернулась из рук.

– Мисс Марино? Откуда ты знаешь, кто она?

Ее фамилия Марино? Лиззи думала, рамолка – любовница гадалца! А выходит, родственница?

– Мне интереснее, откуда ее знаешь ты, – не отвлекаясь от лечения, спросил Габриэль.

– Мы встретились вчера днем, – нехотя призналась сестра.

– И где же?

– У мистера Марино, – добавила она еще тише, догадываясь, что за посещение гадалца брат не похвалит, в плане соблюдения приличий он был дотошнее матери.

– В том самом салоне, на который недавно донос был? – Керн услышал выразительное покашливание Габриэля и поспешно сменил тему. – Рамолы – народ импульсивный. Могли поругаться до смертоубийства, – предположил он.

– В любом случае он ее единственный близкий родственник. Надо с ним связаться, – отозвался брат.

Глава 3

Когда они были маленькими, бабуля Симза частенько шутила, что Тайлеру достался весь дар, а Роуз – удача. В пять лет они вдвоем свалились с дерева, и кузина отделалась легким испугом, а Тайлер сломал ногу. В семь дети сбежали в лес и наелись незнакомых диких ягод: девчонку лишь слегка замутило, а будущий гадалец едва не отправился на встречу к праотцам. В пятнадцать они переехали в новый дом, и именно в его комнате обвалилась штукатурка, в шкафу завелась летучая мышь, а на подушку забралась ядовитая сколопендра!

Тайлер злился и обижался на сестру за эту несправедливость. Какой же он был дурак! Лишь бы Роуз была жива, а без удачи он как-нибудь проживет!

– Господин Марино, сюда! – запыхавшийся Том свернул на очередную парковую дорожку, и впереди показался мерцающий радугой магический контур.

Прихрамывая, Тайлер обогнал мальчишку, но добежать до барьера не успел – споткнулся о выползший на дорогу корень и растянулся в пыли. Лодыжка горела огнем.

– Вам помочь?

Протянутая ему узкая девичья ладонь оказалась на удивление крепкой. Как и ее хозяйка – блондинка, знакомая со вчерашнего гадания. Как ее там... мисс Уоллис? Отказываться от помощи Тайлер не стал, и журналистка едва сумела удержать пошатнувшегося мужчину.

– А ты времени зря не теряешь! Готовишь новую сенсацию? – не сдержался он.

Тайлер нервничал, а когда нервничал, болтал первое, что придет в голову.

– Я... Тут не в сенсации дело, – неожиданно выдавила Уоллис и опустила глаза.

Под ложечкой неприятно засосало. Тайлер резко отпустил чужую руку и, не обращая внимания на боль, направился к склону. Лежащую на земле бледную до синевы девушку, над которой склонились двое целителей, он приметил издали, но не сразу опознал в ней кузину. Многочисленные кровоподтеки и ссадины покрывали некогда гладкую кожу. Один маг вслух отсчитывал пульс, второй медленно вливал в приоткрытый рот какое-то зелье. Роуз не реагировала, даже не глотала, и драгоценное лекарство тонкой струйкой стекало по ее подбородку. Изломанная, искалеченная, едва живая...

– Не верю. Бред какой-то, – осевшим голосом прошептал Тайлер. В груди сдавило, стало тяжело дышать. Он оказался не готов к этому зрелищу. – Роуз!

Гадалец рванул к ней, снова споткнулся, но барьер мягко

оттолкнул, не давая упасть.

– Пустите меня! Роуз! – вне себя закричал Тайлер и с силой ударил по барьеру.

Снова и снова. Кузина лежала всего в нескольких ярдах и умирала, а он не мог подойти!

– Не надо, это бесполезно. Там защита стоит, – негромко предупредила Уоллис, дотронувшись до его плеча, но Тайлер скинул ладонь.

– Думаешь, я не вижу?! – Он добавил несколько словечек покрепче и ударил по прозрачной стене уже сырой магией, привлекая внимание полиции. – Эй, снимите этот проклятый барьер, или я разнесу его ко всем чертям!

Барьер и правда поддавался под натиском чистой магии, трещал, мерцая и теряя форму. Тайлер не жалел сил на удары, не думая, как потом будет расплачиваться.

– Мистер, немедленно прекратите! – отвлекся на шум один из офицеров и подошел к барьеру. Его лицо показалось Тайлеру знакомым: волевой подбородок, васильковые глаза, волосы цвета молодой пшеницы – настоящий аристократ, невесть как затесавшийся в магическую полицию. – Господин Тайлер Марино? – уточнил он.

– Да. А вы?

– Капитан Уоллис.

Неудивительно, что он показался знакомым. Журналистка крутилась рядом, и сходство было налицо. Да он и не собирался скрывать их родство. Сердито глянул на сестру.

– Отойди к скамейке и жди меня там.

– Но...

– Потом поговорим, – сквозь зубы добавил Уоллис.

Девушка нахмурилась, собираясь возразить, но под пристальным взглядом сникла и нехотя отошла. Правда, остановилась неподалеку, делая вид, что копается в своем ридикюле.

– Это я попросил Тома позвать вас, – не дал прокомментировать поведение сестры офицер.

Тайлер нахмурился и обернулся, но ушлый мальчишка уже скрылся, получив награду за труды. В двойном размере, ведь гадалцу он сказал, что нашел его кузину, и потребовал обещанное вознаграждение. А, к черту! Главное, что Роуз жива.

– Раз вы меня позвали, я могу пройти? – Тайлер хлопнул ладонью по мерцающей преграде.

– Боюсь, это невозможно, – покачал головой Уоллис, но сделал шаг и сам оказался рядом с Марино. – Идет следствие. Пока не будут собраны все улики, мы не пустим за барьер посторонних.

В стороне, выше по течению, несколько магов что-то рассматривали у обрыва, комментируя действия на записывающий кристалл. Еще один, совсем молоденький, зарисовывал следы.

– Я просто буду рядом с Роуз. Шага в сторону не сделаю, – пообещал Тайлер.

– Вы можете посмотреть на нее отсюда. Не стоит мешать целителям, – непреклонно ответил офицер.

– Капитан Уоллис, прошу!.. – скрипнул зубами.

– В противном случае я буду вынужден попросить вас уйти, – прервал его офицер, и гадалец понял, что спорить бесполезно.

Да и что он мог? Подышать целителям в затылок? Раздражать глупыми вопросами? Только и оставалось убеждать себя, что Уоллис прав.

– Хорошо. Скажите в двух словах, как Роуз?

– Жить будет, – коротко ответил маг и отвел глаза.

Вместо того, чтобы почувствовать облегчение, сердце гадалца сжало недоброе предчувствие.

– Жить будет, но?.. Договаривайте, – попросил он каким-то чужим, задеревеневшим голосом.

– Целители не дают гарантий, что мисс Марино придет в себя, – с видимым сожалением ответил капитан и торопливо, будто оправдываясь, пояснил: – Она провела в холодной воде несколько часов. Огромная кровопотеря, сломанные ребра. Повезло, что осколки не проткнули легкое, а течение вынесло ее на мель, и девушка не захлебнулась.

Наверное, Тайлер и сам побелел как полотно, потому что журналистка шагнула ближе, намереваясь придержать. Но гадалец быстро взял себя в руки.

– Как это произошло? – уточнил, надеясь, что офицер знает больше.

Синяков и ссадин на Роуз было предостаточно, и определить, получила она их при падении или до него, мог только целитель.

– Пока никакой четкой картины. – Уоллис лишь развел руками. – Я надеялся, вы сможете прояснить ситуацию. У мисс Марино были враги? Может, ее кто-то преследовал? Завистники? Бывшие любовники?

– Давайте без оскорблений. Моя сестра – честная девушка, – с раздражением и без прежнего уважения попросил Тайлер.

Капитан пожалел рамолку? Как бы не так! Просто досадовал, что не может найти несостоявшегося убийцу, получив показания от потерпевшей!

– Простите, но я должен был спросить, – ровно отозвался собеседник и без перехода уточнил: – Кстати, где вы были сегодня с двенадцати ночи до девяти утра?

– Дома. Спал, – устало выдохнул Тайлер. Только не хватало, чтобы его стали подозревать в нападении на Роуз. – Капитан, я люблю свою сестру.

– Не сомневаюсь. – Уоллис кивнул и так же спокойно спросил: – Вы были один?

– К сожалению. Вы меня подозреваете?

– Это моя работа – всех подозревать, – не стал отнекиваться офицер. – Вы не против, если я зайду к вам домой?

– Можно подумать, мой отказ что-то изменит.

– Мне придется идти за ордером, – признался маг, давая

понять, что отвертеться все равно не получится.

Их пикировку прервал полноватый пожилой целитель с короткой бородой и смешно оттопыренными ушами. Белые перчатки были измазаны в крови.

– Почти закончили. Чудо, что с такими травмами она умудрилась выжить, – сказал он Уоллису с едва уловимым акцентом олеманца, выходца из соседней страны, а затем повернулся к Тайлеру: – Вы родственник?

– Кузен, Тайлер Марино. У Роуз больше нет никого из родни, – добавил, опережая вопрос.

– Ясно. Тогда мы с вами часто будем встречаться. Можете обращаться ко мне доктор Штар.

– Как она?

– Состояние стабильное, но пока рано судить, как сильно повредились сознание и память. Мистер Марино, будьте готовы к худшему: возможно, вам придется ухаживать за сестрой всю оставшуюся жизнь.

– Вы не знаете Роуз, она выкарабкается. Совершит невозможное, если потребуется, но обязательно вернется.

– Очень надеюсь, – не стал спорить целитель. – После того как она выжила, я уже в любое чудо поверю. Заберем в больницу на первое время, посмотрим, что еще можно сделать.

– Мне поехать с вами?

– Девушке нужны тишина и сон. Боюсь, своим беспокойным присутствием вы можете навредить. Обещаю, юноша, я буду держать вас в курсе. А сейчас простите, господа, закурю

– не каждый день вытаскиваешь кого-то с того света. – Доктор Штар растерянно похлопал по карманам, вытащил кисет и, отойдя в сторону, принялся набивать трубку.

Последовать за ним, чтобы расспросить подробно, Тайлер не мог – мешал злополучный барьер, и гадалец, не сдержавшись, еще раз ударил по нему кулаком, чувствуя, как с зудом откликается на его зов чужая магия.

Упавшую со скалы девушку звали Роуз Марино, она оказалась кузиной Тайлера и совладелицей гадательного салона. Большого выяснить не удалось: зевак к месту происхождения не подпускали, а брат не спешил делиться информацией. Пожалуй, не бойся он, что Лиззи тотчас побежит искать свидетелей или, что хуже, возможного убийцу и влезет в еще одну историю, он бы и ее прогнал, а так лишь недовольно зыркал, когда она оказывалась у барьера.

– Ты проходишь по делу как свидетель. Засунь свои... забудь свои журналистские замашки, или я тебя близко к мисс Марино не подпущу, – предупредил Габриэль.

– Можно подумать, ты так подпускаешь. – Сестра обиженно посмотрела на мерцающий барьер, за которым работали маги.

На горячую новость деталей хватало, но чем больше подробностей, тем интереснее!

– Маме расскажу, как ты по скалам прыгаешь! И не смей больше подходить к мистеру Марино. Увижу рядом с ним – выдеру сам, – пригрозил брат и направился к Керну – тот что-то нашел.

Что именно, разглядеть с такого расстояния не удавалось. Лиззи перевела взгляд на гадальца, неотрывно следящего через барьер за действиями целителей, и тяжело вздохнула. Не так она представляла их следующую встречу! Еще утром Лиззи понятия не имела, как снова увидеться с Тайлером, а теперь стояла в шаге от него – и не могла заставить себя подойти и взять интервью. И вовсе не потому, что боялась брата! Будто ей впервой нарушать его запреты. Просто гадалец выглядел настолько потрясенным и расстроенным, что тревожить его казалось чем-то кощунственным. Он был раздавлен свалившейся на него бедой, – подобрала Лиззи нужные слова. Набросок статьи стоял перед глазами, вот только рассказывать о личных переживаниях Тайлера на широкую публику не хотелось, хотя именно такие моменты любили впечатлительные читатели.

Обычно она легко подбирала ключик к началу разговора. Обычно, но не в этот раз. «Надеюсь, Роуз поправится», – все, что она смогла бы выдать из себя в подобной ситуации.

И все же она решила с ним поговорить. Не ради статьи – бог с ней, у нее материала достаточно. Просто рассказать,

где нашла Роуз. Уж всяко немного правды лучше соболезнований!

Но стоило сделать шаг в сторону гадалца, как на дорожке показалась знакомая крупная фигура в твидовом пиджаке. Шел Адам торопливо, почти бежал, пытаясь при этом сохранить солидность.

– Уоллис, и ты здесь! – скривился он, явно не обрадовавшись встрече.

Первая мысль, что в парке забыл ее вечный соперник, сменилась пониманием – Макенна понятия не имела, что Лиззи в центре событий, и отправила свободного журналиста. Горячая как пирожок новость уплывала из рук!

– Это мой материал, – быстро произнесла Лиззи.

– Мечтай! Хочешь написать про случившееся, объясняйся с Макенной, – ничуть не растерявшись, хмыкнул Адам. – Она отправила меня сюда за новостями, и я их добуду. Учись у профи, девочка!

Он открыл дорогой кожаный блокнот, достал карандаш и подошел к Тайлеру, по-свойски протянув ему руку.

– Адам Цельтмер, еженедельная газета «Чистый лист», – представился ее соперник. – Мистер Марино, уделите минутку мне и нашим читателям и расскажите, что случилось. Говорят, пострадавшая – ваша кузина. Вы считаете, ее хотели убить? Или это несчастный случай? Может, госпожа Роуз решила покончить с собой из-за несчастной любви? – трещал Адам без умолку.

Лиззи надеялась, что рамол не будет столь вежлив и сразу врежет журналисту (ну хоть разочек, ей так хотелось, чтобы кто-то исполнил ее давнее желание!), но хваленая выдержка Тайлера не подвела. А может, он просто отвлекся на подошедших целителей – Роуз как раз собирались переложить на носилки, чтобы доставить к кэбу.

– Убирайся. Я не даю интервью. – Гадалец отмахнулся от Адама, как от назойливой мухи, и продолжил смотреть, как сестру со всеми предосторожностями перекладывают на носилки.

Увы, избавиться от журналиста было непросто.

– Зачем же вы так? Я просто пытаюсь помочь. За последний месяц это второй случай падения девушки с обрыва. Вдруг это не случайность, а работа маньяка?

– Тогда стоит обратиться к капитану Уоллису. Ловить преступников – его обязанность.

– Но разве вам не интересно, кто сотворил это с вашей сестрой?!

Нет, все-таки Лиззи переоценила выдержку Тайлера. Оказалось, барьер очень удобно использовать как стенку, чтобы прижать к нему надоеду.

– Все, чего я хочу сейчас, – чтобы Роуз пришла в себя, – произнес гадалец прямо в лицо Адаму. – А если мне потребуется найти преступника, обойдусь без помощи журналистов. И без надзора. Так что держись от меня подальше. – Он встряхнул Адама и слегка оттолкнул.

Маги подобрали идеальное время, чтобы снять контур, – потеряв опору, мужчина пролетел сквозь барьер и шлепнулся на землю.

А Тайлер, несмотря на окрик офицера, подскочил к кухне, заглядывая в лицо. Роуз спала, погруженная в целебный сон.

– Мистер Марино, немедленно отойдите от носилок, или я буду вынужден вас задержать! – рявкнул Габриэль.

Тайлер ответил коротко и грубо, его пальцы нащупали ладонь сестры и сжали ее. Но прежде чем маг привел угрозу в действие, выпрямился и отошел.

– Не злитесь, господин офицер. Ваша сестра тоже здесь. Думаю, если бы с ней что-то случилось, вы повели бы себя так же, – дерзко заявил он Габриэлю и поймал взгляд Лиззи.

Отчего-то она испугалась и отвернулась, будто ее застали за чем-то неприличным. А когда решилась посмотреть, гадалец, хромая, направлялся прочь от обрыва.

– Держите его, он на меня напал! – потирая бедро и поднимаясь с земли, воскликнул Адам.

Лучше бы не привлекал к себе внимания.

– Что вы тут делаете? – Габриэль обернулся, увидел блокнот с записями и рассвирепел. Мало ему безутешного родственника, так еще и пронырливый журналист пожаловал! – Я же сказал, никаких интервью на месте преступления! – напомним сурово. – Керн, проводи этого господина.

– Так вы подтверждаете, что это место преступления? –

обрадовался Адам, отряхиваясь и открывая блокнот, но, увидев крупную фигуру идущего к нему мага, стушевался и поспешно его захлопнул. – Понял. Извините. Уже ухожу.

А Лиззи никуда не спешила. Подошла к обрыву, посмотрела вниз. Высоко. Надо бы заскочить к целителям за консультацией – что-то ведь помогло Роуз выжить при таком падении!

– Ты долго там стоять собираешься? – окликнул брат.

– А ты уже закончил? – ответила вопросом на вопрос.

Под ногами осыпался песок, и в свете последних событий это сильно нервировало.

– У меня дела. Съезжу в участок, составлю протокол и еду к Марино. Может быть, влеплю ему штраф за препятствие следствию.

– За то, что он хотел посмотреть на сестру?

– Или убедиться, что она не придет в себя? Пока он первый подозреваемый, – непреклонно возразил дотошный офицер. – Отправляйся домой, здесь больше делать нечего. Тем более за тобой пришли, – брат кивнул куда-то в сторону.

– О чем ты?.. – недоуменно спросила Лиззи, но повернулась, утопая каблуками в мягкой земле.

По парковой дорожке шел Остин, глядя под ноги и осторожно перешагивая корни. На лакированных туфлях осела пыль, а руки то и дело порывались ослабить шейный платок: на солнцепеке в парке было душно.

– Это ты предупредил его, где меня искать! – догадалась

Лиззи, отвернувшись и лихорадочно приводя себя в порядок.

Керн давился от смеха, наблюдая за ее беспомощными попытками. После сидения на скале и лазанья по камням платье помялось, прическа превратилась в воронье гнездо. Да уж, благопристойный вид для завидной невесты!

– Ты сама рассказала маме о свидании. Я забочусь, чтобы оно не сорвалось из-за твоей забывчивости, – терпеливо пояснил Габриэль.

– Заботься о своих любовницах! – огрызнулась Лиззи. Пятна с юбки точно не вывести. Да и Остин уже заметил ее и помахал рукой. – И не лезь в мои дела. Или, клянусь, сама познакомлю твою следующую пассию с родителями!

Габриэль снисходительно улыбнулся, как часто делал в споре с младшей сестренкой, и ей захотелось треснуть его ридикулем. Не вышло – Остин подошел совсем близко, и Лиззи пришлось натянуть самую милую улыбку, на какую способна.

Кэб нещадно трясло по рытвинам и ухабам. Лиззи всю дорогу молчала, чувствуя себя в присутствии жениха неуютно. Он весь такой чистенький и опрятный, а она в заляпанной

травой и землей юбке и с грязью под ногтями. Времени, чтобы заехать домой переодеться, не было. Лиззи отвернулась к окну, поглядывая на пыльные мощеные улочки и искоса бросая взгляды на сидящего напротив Остина. Тот нервно мямл в руках платок, то и дело прикладывая его к потеющему лбу, и смотрел на нее, словно хотел о чем-то спросить.

Лиззи в волнении сжала ручку ридикуля. Если подумать, они впервые так надолго остались наедине. Да, у них были совместные прогулки по саду, танцы, во время которых они поддерживали светскую беседу, и даже подобие переписки – последняя, правда, закончилась на втором письме, толком не начавшись. Но тогда за ними был родительский присмотр. А сегодня никакого надзора! Вдруг Остину надоест держаться в стороне, и он решит проявить симпатию? Помолвка была его инициативой, и Лиззи тешила себя надеждой, что нравится будущему мужу. Хотя в последнее время верилось в эту сладкую догадку все меньше.

– Не хочешь ни о чем меня спросить? – не выдержала девушка напряженного молчания.

Он забрал ее с места преступления. Неужели неинтересно, как она там оказалась?

– Ты действительно бесстрашная, – признал Остин с долей удивления. – Когда со мной связался посыльный от Габриэля, я места себе не находил. Думал, придется приводить тебя в чувство, нюхательные соли взял. – Он вытащил из кармана и продемонстрировал крохотный флакончик. – А ты

такая спокойная. Не боишься, что рядом мог быть убийца?

Лиззи пожала плечами. Ей не впервой было совать нос в расследования. Чутьочку страшно, но она ничего не могла сделать с неумным любопытством, толкающим на очередную авантюру.

– Там же полиция кругом, да и Габриэль за мной присматривает. Что может случиться?

– Все что угодно! Тебя могли столкнуть со скалы, похитить, чтобы шантажировать Габриэля! Твой брат не всесилен и, к сожалению, имеет слабые места. Если бы преступник решил тобой прикрыться?

– Хочешь сказать, я – слабое место?

– О тебе хочется заботиться, Лизетта, – улыбнулся Остин и тут же испортил все впечатление: – Но я попрошу тебя не лезть в это дело. – Он потер гладкий подбородок.

– Ты о чем?

– Прошел слух, что из воды достали рамолку, а знакомство с ними до добра не доводит, – заметил нравоучительно. – Мне доводилось пересекаться с этой братией. Ворюги и мошенники. Не хотел бы, чтобы моя невеста общалась с таким отребьем.

Его слова неприятно царапнули слух.

– Я бы не спешила грести всех под одну гребенку, – заметила она, поджав губы, точь-в-точь, как делала миссис Уоллис, когда сердилась.

– Похоже, тебе заговорили зубы. – Остин посмотрел на

нее едва ли не сочувственно. – Не смущайся, это бывает почти со всеми. Рамолы такой народ, что мертвого болтать заставят, а живого уговорят отдать все до последнего медяка. Нет-нет, не спорь. Вижу, что тебе не нравятся мои слова, но это правда. – И он развел руками.

– Ты так уверенно об этом говоришь!

– Лизетта, не дай себя обмануть. Я не припомню ни одного достойного рамола. Поверь, я встречал их немало, они толпами осаждают департамент. Пытаются выпросить бумаги на жительство, на пособие, жалуются, а порой устраивают драки. Некоторые посетители боятся зайти в здание, если видят их у входа!

– Так может, надо впустить их и выслушать, чтобы они не осаждали крыльцо? – не стерпела Лиззи.

– Как по мне, их давно пора выслать в колонии, – отрезал Остин.

Если он думал, что горячая речь поможет Лиззи осознать собственную неправоту, то ошибся. Не то чтобы рамолы ей нравились. Признаться, они пугали: яркие, бесшабашные, с громкими голосами и заливистым смехом. Но иногда, наблюдая издали за их шумными компаниями, Лиззи отчаянно хотела присоединиться и совершить какое-нибудь безумство. Прокатиться галопом на лошади по залитому утренним солнцем лугу, сплясать босиком у костра. Или, сидя в обнимку с любимым, петь песни под луной, аккомпанируя на мандолине.

Похоже, Остина подбить на подобные безумства не получится.

– Ни одного? А как же миссис Дорис? – припомнила Лиззи жену известного в Хостфорде барона, женившегося на красавице-рамолке вопреки сплетням, и его жена частенько выходила в свет.

– Госпожа Дорис? Та, без кого не обходится ни один скандал на званых вечерах? – Остин посмотрел на Лиззи с легким осуждением. – Это лишь еще одно доказательство, что рамолам не место в приличном обществе. Пусть госпожу Дорис обучили этикету, но она как была дикаркой, так ей и осталась.

– Она просто выражает свое мнение.

– Рассказывая, как пасти гусей? Или объезжать коней? Матушка говорила, что однажды Дорис не постеснялась обсуждать присутствующих в зале мужчин с точки зрения их... кхм, мужской состоятельности. – Он покраснел, осознав, что ляпнул, и снова вытер лоб. – Прости, Лизетта, не нужно было тебе об этом рассказывать. Закроем тему. Просто постарайся не связываться с рамолами. Я не о многом прошу. – Остин наклонился к ней и накрыл ее ладонь своей. – Скоро мы поженимся. Давай научимся уважать желания друг друга.

– Почему-то эти желания только твои, – не сдержалась Лиззи и выдернула руку.

Ждала извинений, но Остин словно не расслышал ее, и до улицы Фонарщиков они доехали, не проронив ни слова.

Выбранный для покупки дом впечатлял. Лиззи думала, что это будет небольшой коттедж из тех уютных новостроек, которых в последнее время становилось все больше: в два этажа, с крохотным, прямо под окнами разбитым садиком, широкими окнами и черепичной крышей. Но у жениха оказалось свое представление о комфорте.

Старинный особняк был основательным. В такие принято входить с высоко поднятой головой, надменно кивая вышколенной прислуге. Пожалуй, по размеру он превосходил их собственный дом. А на сад Лиззи и вовсе смотрела с затаенным восторгом. Из-за того, что особняк долгое время стоял без хозяев, когда-то ухоженные кусты роз превратились в дремучие дикие заросли, какие обычно увивали башни принцесс из детских сказок. Стоял удушающе-сладкий запах, над цветками жужжали пчелы.

Правда, кто-то не поленился расчистить дорожку к входу, и пробираться сквозь колючий лабиринт не пришлось.

– Ты же говорил, что выбрал небольшой дом.

– Так и было, – немного виновато откликнулся Остин. – Но утром мама увидела купчую, и...

И решила, что небольшой дом будет недостаточно вмести-

телен для ее оранжереи, – догадалась Лиззи, почти слыша, как рушится карточный домик ее личного счастья. А она так надеялась, что удастся избежать постоянного надзора све-крови!

– Больше никаких сюрпризов? – уточнила потерянным го-лосом.

– Нет! Только мне пришлось сказать, что переезд был тво-ей идеей, – признался Остин, вбивая последний гвоздь в крышку ее гроба.

Стоило им выбраться из экипажа, как навстречу поспеш-но вышел сублильный мужчина с тоненькими черными уси-ками. У него и глаза были черными, и болтал он непрерывно. Будто жук жужжал. Жу-жу-жу. Жу-жу-жу.

– Мистер Сандерс, вы наконец-то приехали! И сегодня вы не один, а с прекрасной дамой. Госпожа, вы восхитительны! Я сражен в самое сердце! – Он поймал руку Лиззи и прижал ее кисть к губам.

Остин откашлялся и представил мужчину:

– Знакомься, дорогая, это мистер Гейл. Он занимается сделкой по купле-продаже. А это моя невеста, Лизетта Уол-лис.

– Невеста? – Гейл на секунду замешкался, отпуская ее ру-ку, но тут же поклонился: – Поздравляю с таким важным со-бытием! Помолвка – это чудесно! Ах, господин Остин, вам надо перенести невесту через порог. Разве вы не знаете, как поступают молодожены?

– Пожалуй, не стоит. – Лиззи отступила от повернувшегося к ней жениха.

Зря волновалась. Он не собирался следовать совету, просто предложил ей локоть.

– Дом готов к осмотру. Проходите, пожалуйста, – продолжая улыбаться, пригласил их Гейл, догадавшись, что влюбленные вовсе не настолько влюблены или стесняются проявления чувств.

«Да тут штат работников нужен, чтобы содержать дом в чистоте!» – поубавила восторг Лиззи, стоило ей оказаться внутри. Особняк требовал капитального ремонта. Но и без него наверняка стоил уйму денег.

Постоянные восторги торговца Лиззи вскоре стала пропускать мимо ушей. А Гейл не умолкал ни на миг. Обратив внимание на архитектуру, на мозаику на окнах, выполненную знаменитым полвека назад художником, не забыть похвалить старинную мебель... Иначе он говорить не умел. Рояль, к слову, был выше всяких похвал, почти не фальшивил.

Гейл, не стесняясь, расписывал дом как безумно выгодное вложение, которое он от сердца отрывает. Уютное местечко, где будет так хорошо вдвоем.

«Или втроем», – мрачно подумала Лиззи, заметив сидящего на ступеньках лестницы призрака. Незримый для большинства, обитатель дома был одет в одни подштанники и с интересом наблюдал за гостями. Лиззи поспешно отвела взгляд, но призрак успел его заметить. Подлетел ближе. У

него была неестественно вывернута шея, и, как оказалось, призрак умел крутить ей на сто восемьдесят градусов, на манер совы.

– Ты меня видишь? Ведь видишь же? – пристал он к девушке, мельтеша перед глазами и выгибаясь в разные стороны.

Зрелище было не для слабонервных. Спасибо, не с отрубленной головой под мышкой, но тоже приятного мало!

– Исчезни, пожалуйста, – попросила Лиззи сквозь зубы, когда призрак в самой бесстыжей позе замер в дверях кабинета.

– Вот еще! Знаешь, сколько я не видел таких красавиц? – Он начал загибать пальцы. – Пять лет. Пять лет одиночества, разбавляемых появлением этого болтуна. – Взгляд, брошенный на расхваливавшего дом Гейла, выражал искреннюю тоску. – Не будь злоюкой, дай насладиться женской компанией. Погоди! Неужели ты собираешься замуж за этого тюфяка?

– Лизетта? – окликнул ее тот самый «тюфяк», не догадываясь, что его обсуждают.

– Прости, задумалась. – Лиззи закрыла глаза и решительно прошла сквозь призрак, тот, хихикая, последовал за ней.

– Seriously, подумай над этим браком еще раз! Твой жених дотошный, как моя престарелая бабка. Хотя она, наверное, давно на небесах, мир ее праху, – продолжал трещать дух.

Слушать одновременно и его, и болтливого Гейла было тем еще испытанием.

– Смотрите, здесь два стола. Можно устроить общий кабинет, чтобы вы чаще бывали вместе, – с улыбкой предложил торговец.

В этот момент призрак развалился прямо на столешнице, похлопывая себя по бедру.

– О, общий кабинет, отличная идея! Если решите заниматься здесь любовью, советую выбирать дубовый стол. Он крепкий, не развалится.

– Господи, да замолчи ты! – в сердцах бросила Лиззи.

– Простите, я, наверное, надоел вам своими рассказами, – покаянно произнес Гейл, и Лиззи с досадой поморщилась. Обращалась она вовсе не к нему. – На этом этаже осталась только гостевая спальня. Быть может, хотите осмотреть ее сами? Горничная держит спальни в чистоте, чтобы жильцы могли скорее въехать в дом. Вы осматривайтесь, не торопитесь. А я подожду вас здесь, – залебезил он, и Лиззи почувствовался в его голосе явный намек.

Призрак противно захихикал, а она вспыхнула и возмутилась, не сдержавшись:

– А почему вы не говорите, что в особняке обитают призраки?

Гейл побледнел и огляделся, будто мог кого-то увидеть.

– П-призраки? – переспросил, заикаясь.

«Один из них прямо перед вами», – чуть не ляпнула Лиз-

зи, но вовремя перехватила предупреждающий взгляд жениха. Остин сжал ей локоть, явно не желая, чтобы она открывала перед посторонними свои способности.

– Лизетта работает в газете и, наверное, слышала какие-то истории об этом доме, – ловко ушел он от скользкой темы.

– Да, поговаривают, здесь произошло убийство, сына хозяина столкнули с лестницы. И с тех пор в полночь по дому слышны странные шорохи и шаги, – подхватила Лиззи.

Врала напропалую, но у Гейла забежали глазки, значит, о призраке все-таки слышал.

– К-какого сына? Отродясь такого не было. И убийства не было. Все врут! Был несчастный случай. Обычный несчастный случай с одним из гостей хозяйки, – замахал он руками, а призрак, прислушивающийся к разговору, расхохотался.

– Неудачная попытка побега от разъяренного рога носца. Но дело замяли, – подмигнул он Лиззи, приложив прозрачный палец к губам, и – о, ужас! – на секунду напомнил ей Тайлера!

Определенно гадалец плотно засел у нее в голове. Прочь! Надо сосредоточиться на чем-то другом! Например, покопаться в архивах и при возможности выпросить подробности у призрака. Бывшие хозяева давно умерли, родственники разъехались кто куда, и вряд ли господину Аркану будет грозить суд за урон чьей-либо чести и достоинства. Тем более Лиззи просто раскроет правду. И, возможно, эта правда поможет одной заблудшей душе обрести долгожданное упо-

коение.

– Мисс Уоллис, я поражен вашим журналистским чутьем. Но разве это не интересно? У вашего дома будет такая будоражащая сердце история! – Гейл попробовал перевести разговор в шутку, но покупатели его не поддержали, и торговец с явным сожалением добавил: – Конечно, я готов предоставить скидку за этот досадный инцидент. Репутация многого стоит.

– И сколько же стоит ваша репутация? – заинтересованно уточнил Остин, и мужчины ввязались в торги.

Оставшийся разговор Лиззи, откровенно говоря, прослушала. Во-первых, над ухом продолжил трещать призрак – начиная с непристойностей, которыми он занялся бы с ней прямо здесь, только бестелесное состояние не позволяет, и заканчивая стенаниями о том, как плохо жить одному. Во-вторых, дом продавался вместе с обстановкой, и Лиззи, разглядывая комнаты, хоть и восхищалась убранством, не могла избавиться от ощущения, что придется жить в музее. Красиво, престижно, но неуютно.

– Господин Сандерс, так мы договорились?

Она вернулась к окончанию разговора.

– Я с вами свяжусь, – ответил тот с довольной улыбкой и, предложив невесте локоть, вывел ее из дома.

Обратная дорога показалась отвратительнее, чем весь прошедший день. Остин закопался в какие-то данные Гейлом бумаги, а когда Лиззи попыталась уточнить, что там, мягко осадил, попросив не мешать. «Незачем забивать голову сложными вещами. Тебе и так сегодня досталось, лучше отдохни», – было сказано с такой заботой, что она тотчас ощутила себя надоедливой дурочкой. Но спорить не стала, вспомнив наставления тетюшки Вирджинии, любившей приговаривать: «Будешь показывать ум, никогда не выйдешь замуж, мужчинам важно дать почувствовать, что на них весь мир держится. А потом из них, таких храбрых, умных и сильных, веревки вить можно».

Насколько у нее получилось, судить было сложно, но попрощался Остин очень душевно, долго извинялся, что не может остаться на ужин, и поцеловал в щеку на глазах у прислуги. Амелия смотрела на них с восторгом – кажется, собиралась доложить госпоже Уоллис каждую мелочь, а Софи хмурилась. Служанка, заменившая Лиззи няню и подругу в одном лице, прекрасно видела, что девушка чем-то недовольна. Но вмешаться не посмела.

– Устали, госпожа? Заварю вам чай с мелиссой, – только и сказала, когда кэб уехал, а Лиззи зашла в дом.

– В голове шумит, – призналась Лиззи.

От совместной трескотни Гейла и призрака в ушах до сих пор стоял звон.

– Погода еще такая, на грозу. – Софи посмотрела в окно.

Гроза грянула вечером, и имя ей было миссис Сандерс. Будущая свекровь приехала к вечернему чаепитию. Родителей, как назло, не было дома – в качестве извинения за вчерашнюю ночевку на работе отец позвал жену в ресторан, и они до сих пор не вернулись.

– Ничего, так даже лучше, – огорошила ее миссис Сандерс, когда Лиззи предупредила, что в доме одна. – Я хотела поговорить с тобой. – Она прикрыла дверь в гостиную, затем уселась на диван и похлопала рядом с собой. – Садись, – в голосе будущей свекрови прорезались командные нотки.

Лиззи уселась в кресло напротив. Миссис Сандерс улыбалась, но Лиззи ощущала какой-то холодок, напряжение в голосе, и сокращать дистанцию не собиралась.

– О чем вы хотели поговорить? – спросила с беспокойством.

Если подумать, она много чем могла расстроить будущую родственницу.

– Остин поведал мне, что сегодня случилось. Честно скажу, мне это не нравится. Куда делась разумная и милая девушка, которую приняла наша семья? – миссис Сандерс притворно вздохнула, быстро сложив веер в знак недовольства. – Ладно, ты оказалась на месте преступления – непри-

ятно, конечно, но ничего не поделать. Но твоя постоянная болтовня о призраках переходит все границы! Я просила Эмму поговорить с тобой на эту тему, но, видно, без толку!

– Вы просили маму поговорить со мной?

– Естественно. Твое проклятие, Лизетта, это не шутки. Мне приходится мириться с ним и с риском, что оно перейдет к вашим с Остином детям. Но в моем доме я не собираюсь слушать о призраках! – с раздражением заявила миссис Сандерс.

– Вот поэтому мы и собирались переехать в свой дом, – не сдержалась Лиззи.

– Об этом другой разговор. Вы еще слишком молоды, чтобы жить отдельно! Но не уходи от темы. Ты разумная девушка и должна понимать, о чем можно говорить, а где лучше умолчать, – произнесено это было так спокойно, что Лиззи поняла – темы призраков и медиумов под запретом!

Конечно, миссис Сандерс представить не могла, каково это, помимо обычных людей постоянно видеть мертвых, выслушивать их болтовню, пытаясь не выпасть из светской беседы, и при этом сохранять лицо!

Последние мысли Лиззи произнесла вслух. Свекровь не прониклась.

– И что? Они тебе мешают? Это же бестелесные создания! Ты же не разговариваешь с картинами? – Она махнула рукой на пасторальные пейзажи на стене. – Послушай, Лизетта, ты умная девушка, у тебя есть характер. Именно такая нужна

Остину, иначе я никогда не одобрила бы ваш брак. Но для начала ты должна стать ему поддержкой. Быть рядом с ним, заботиться о нем, отбросить все свои желания ради мужа!

– А разве супруги не должны быть партнерами? – с вызовом спросила Лиззи.

– Партнерами? – Миссис Сандерс издала смешок. – Ты о вашем глупом договоре? Я все знаю, не делай такое удивленное лицо, – она позволила себе насмешливую улыбку. – Мой сын идет на уступки, позволяет тебе писать статейки для души. Но, Лиззи, не путай хобби и проклятие. Твоя работа – безобидное увлечение, почти как моя оранжерея. А призраки – пятно позора на репутации. Мне не нужна невестка, за которую будет стыдно.

– А вам за меня стыдно?

– Сейчас – да.

Лиззи медленно выдохнула. Надо же, никогда не думала, что мамины замечания сыграют с ней такую шутку. Слышать обвинения от чужого человека было проще, чем от собственной матери! Она расправила плечи и решительно заявила:

– Не думаю, что должна обсуждать с вами свою будущую жизнь.

– Что ты сказала? – Госпожа Сандерс хлопнула веером по ладони.

– У меня есть жених. Мы решим с ним все вопросы. – Лиззи встала с кресла и, подойдя к дверям, распахнула их. – К сожалению, я очень устала. Вам вызвать кэб?

Свекровь, не веря, смотрела на нее, затем нехорошо усмехнулась. И куда делась вся ее доброжелательность?

– Мне нравится твоя дерзость. Хорошо подходит для будущей миссис Сандерс: сила и уверенность, именно такой ты должна быть. Но пока я старшая в нашей семье, остерегись показывать зубки.

– Иначе вы разорвете помолвку?

– И не только. Может, ты не знаешь, но дело твоего отца на грани провала. Никто не верит в железную дорогу. Без крупных вложений его мечта обречена, а найти инвестора не так уж легко. Одно дело помогать тестю Сандерсов, другое – наивному чиновнику Уоллису.

– Я вам не верю! Отца уважают в министерстве. У него все получится, – твердо возразила Лиззи.

– Через моих сына и мужа проходят все счета влиятельных домов. Думаешь, я не видела ваши? Твой отец по уши в долгах. Да и зачем мне лгать? – Улыбка гостьи стала еще шире. Наклонившись к Лиззи, дама закончила доверительным шепотом: – Если хочешь стать миссис Сандерс, будь милой и покладистой девочкой и слушай меня. Надеюсь, я выразилась ясно?

– А вы уверены, что после ваших угроз я захочу ей быть?

– Поживем – увидим.

Аккуратно закрылась дверь, и Лиззи осталась одна.

Вот же... кобра! Девушка с силой впиалась ногтями в ладонь, смирив гнев. Нет уж, не дождется, истерику она устраи-

вать не станет. Влипла по собственной вине, сама и разберется во всем. А для начала узнает, как обстоят дела у отца. И где было ее хваленое журналистское чутье, когда она согласилась на помолвку? Легкое, едва ощутимое касание губ на помолвке было бережным, почти целомудренным. Именно так Лиззи представляла себе их брак: сотрудничество, уважение и понимание. Но с такой свекровью счастье в браке ей не светило.

Глава 4

Вечер был безнадежно испорчен. Дедушка Альфред не ошибся в предсказании – отвратительное утро с выговором от Макенны переросло в полный беспокойства день, а к вечеру Лиззи столкнулась с бесцеремонным поведением будущей свекрови. Единственным достижением можно было считать дружеский поцелуй в щеку от Остина, но после общения с миссис Сандерс достижение выглядело весьма сомнительным. Влюбленностью там и не пахло, а породниться со скандальной дамой хотелось все меньше.

Мать с отцом поженились по любви. Редкость среди аристократов, особенно когда муж из достаточно бедного, хоть и знатного рода. Но господин Уоллис умел быть настойчивым и убедительным, а еще обладал потрясающей хваткой, сумев дослужиться до высокого чина в министерстве. Он частенько посмеивался, что без поддержки любимой у него ничего бы не вышло, и в такие моменты мама краснела как девчонка и становилась особенно нежной со всеми.

Лиззи с любовью как-то не повезло. В институте благородных девиц за ней пытался приударить один молоденький

аспирант, которого позвали к ним перед летними каникулами. Девчонки пищали от восторга, что у них появился мужчина, да не какой-то лысый, старый и толстый, а молодой и симпатичный, с очаровательными ямочками на щеках. Но аспирант быстро сдулся – Лиззи показалась ему слишком активной и любознательной. Выбравшись на тайное свидание, она горела желанием расследовать загадки студгородка, а бедный аспирант мечтал тихо вздохнуть под луной, держась за руки.

С Остином сложилось как-то само собой: они познакомились на званом вечере, несколько раз потанцевали. С ним было в меру интересно, в меру скучно. Почти как с тем аспирантом, но Остин в отличие от него не сбежал. И Лиззи надеялась, что однажды между ними... нет, не вспыхнет жаркий огонь – о таком она даже не мечтала! – но хотя бы проскользнут теплые искры.

Увы, миссис Сандерс стала неожиданным камнем преткновения. Лиззи начинала понимать все эти шутки-прибаутки про свекровь и невестку. Поладить можно было, лишь согласившись плясать под ее дудку. Но становиться Остину еще одной матушкой вместо жены Лиззи не собиралась.

– Вижу ее в третий раз, и с каждым разом она нравится мне все меньше. Эта госпожа еще хуже, чем я предполагала!

– С такой свекровью свихнуться можно! Может, сбежать от них, пока не поздно? – раздались за спиной возмущенные голоса призрачных родственников.

Похоже, у разговора со свекровью были свидетели. Тетушка с прадедом выплыли со стороны библиотеки. Альфред помахивал тростью на манер шпаги, а Вирджиния не прекращала ругать миссис Сандерс, да так лихо, что Лиззи заслушалась, забыв о собственных переживаниях.

– Вы все слышали?

– И видели тоже. Не повезло тебе с родней, бедная моя девочка. – Тетушка приблизилась к ней и раскинула руки, словно хотела обнять. Прикосновения Лиззи не почувствовала, но невольно улыбнулась, поддержка была приятна. – «Если хочешь стать миссис Сандерс...» – передразнила гостью Вирджиния, брезгливо скривившись.

– Уоллисы еще никому не позволяли вытирать о себя ноги! Эх, я бы ей самой хорошие манеры преподал, – угрожающе потряс тростью прадед. – Да они радоваться должны, что ты войдешь в их семью! Умница, красавица...

– Вся в меня, – тут же вставила тетушка.

– Я уж молчу о способностях в магии! – зыркнув на нее, закончил Альфред.

Объединившись против общего «врага», они удивительно быстро нашли общий язык.

– Мои способности как раз и не нравятся.

Лиззи подошла к окну, наблюдая, как свекровь садится в карету. Ее провожала Амелия и послушно кивала всему, что говорила гостя. Вот же!.. Можно было не сомневаться, что теперь мама узнает о споре с миссис Сандерс. А если вспом-

нить, что именно свекровь посоветовала маме взять Амелию к ним в дом... Шпионаж налицо.

– Ну и дурачье, – убежденно заявил дед, остановившись рядом. – Что такого в том, чтобы видеть духов? Мы тебе разве мешаем? Даем дурные советы? Наоборот, мы всегда на твоей стороне!

– Вот-вот. Не позволим всяким дамочкам доводить нашу девочку до слез!

– Я не плачу! – возразила Лиззи и задернула штору.

Поддержка призраков взбодрила.

– Конечно, не плачешь. Было бы из-за кого! Мы еще придумаем, как поставить твою свекровушку на место, – пообещала Вирджиния, и от ее слов стало легче.

Только оставался вопрос, который следовало решить, не откладывая в долгий ящик.

– То, что она сказала о положении отца, правда? – спросила Лиззи, готовясь к худшему.

Призраки резко замолчали, лишь подтверждая опасения.

– Все не так плохо, как она описывала, – заюлила тетушка, отведя взгляд.

– Твой отец взял под проценты крупную сумму. И если затея с поездом провалится, придется продавать дом, – жестко договорил прадед. Невольно отклонился от затрещины Вирджинии, хотя причинить вред друг другу призраки не могли. – Что? Внучка имеет право знать. Я же не говорю, что ей надо теперь сидеть тише мыши и во всем слушать эту зме-

юку. Лиззи достаточно умна, чтобы решить проблему. Прятать голову в песок – не выход.

– Ты прав, – вздохнула тетушка, – но одним не справиться. Нам нужен кто-то достаточно влиятельный, кто поверит в затею Чарльза.

– Кто-то, к чьим словам прислушаются, – добавил прадед и внимательно посмотрел на Вирджинию.

– Что ты на меня так смотришь? Связей с императорским дворцом у меня нет! – замахала та руками.

– А помнится, ты рассказывала, как встречалась с его высочеством кронпринцем.

– Это была лишь коротенькая интрижка. В любом случае сменилось три поколения, и нынешний король даже не видел своего деда.

– Жаль, – Альфред подергал себя за призрачную бороду, – но не беда. Найдем кого-нибудь еще. Милая, а у тебя никого нет на примете? – обратился к внучке.

Лиззи посмотрела на газету на столике и улыбнулась.

– Если только пустить слух, что мистер Аркано поедет на поезде, – сказала больше в шутку, чем серьезно рассматривая эту идею.

Имя мистера Аркано было напечатано крупными буквами. Когда он был придуман, никто, даже Макенна не верила, что бойкий и неуловимый журналист полюбит горожанам. Их привлекала маска, под которой он скрывался, и его колкие статьи на злободневные темы.

– Ну и чем не вариант? – Призраки переглянулись.

– А может, кто из газеты поможет или из знакомых, ты поспрашивай.

– Обязательно.

Сдаваться, не попробовав, Лиззи не собиралась.

Настойчивый стук в дверь грозил перерасти в ее печальную кончину. Тайлер, хромая и поминая недобрым словом больную щиколотку, вышел в коридор. Лекарство лишь ненадолго облегчило его состояние. Целый день на ногах дался тяжело, к вечеру ступня отекала и не влезала в ботинок. Заходивший целитель выписал ему обезболивающее и посоветовал не двигаться хотя бы несколько дней, но лежать было некогда. Если бы не предупреждение Уоллиса, что зайдет к нему взять показания, Тайлер давно бы сорвался в город. Посетителей, жаждущих получить предсказание, пришлось разогнать по домам, и табличка «Закрыто» могла надолго остаться на дверях. И гадать не требовалось, чтобы понять: Роуз вляпалась в проблемы. А спускать нападение на нее Тайлер не собирался.

– Мистер Марино, откройте, или мне придется выломать дверь! – раздался с улицы громогласный голос, и гадалец

резко дернул за ручку.

– Простите, офицер, быстрее мчаться не в состоянии, – признался он, показывая забинтованную босую ногу. Посторонился, пропуская следователей внутрь, в парке он видел обоих, но запомнил только Уоллиса. Второго мага, здоровяка выше его на голову, звали Керн, но, порывшись в памяти, Тайлер ничего о нем не вспомнил. – Проходите в гостиную. Воду? Кофе? Виски? – предложил, доковыляв до столика.

За окном раздались свист и смех. Гадалец с надеждой посмотрел на пробежавших мимо детей, но Тома среди них не было. Значит, пока никаких новостей.

– Ничего не нужно. Сядьте, мистер Марино, – указал ему на кресло офицер, будто был у себя дома, и гадалец кивнул. Он тоже выступал за конструктивный диалог. – У вас много магических атрибутов, – заметил Уоллис, пока Керн с любопытством осматривался в салоне. Тайлер собрался было предупредить, чтобы не трогали вещи, но в последний момент решил не вмешиваться. Будет урок на будущее. – Чем занимаетесь ваша кузина? Тоже предсказывает судьбу?

– Да, мы работаем вместе, – откликнулся гадалец, краем глаза наблюдая за Керном. Тот наклонился и понюхал ароматические палочки, совсем не аристократически сморщив нос. И чего морщился? Отличный запах, тонизирующий. Немного кедра, сандала и цитрусовых – сегодня Тайлеру надо было взбодриться, а принимать лекарственные стимуляторы он не рискнул.

– Мисс Марино – маг? – зацепился за его слова Уоллис и постучал пальцами по подлокотнику. – Странно, я не почувствовал в ней силы.

– Она гадалка. Все рамолы умеют немного гадать, – уклончиво ответил Тайлер.

Судя по быстрому переглядыванию, в голове у магов произошло одно – шарлатанка.

– А что насчет вас? Вы тоже... обычный рамол?

– Рамол, но не без дара. – Гадалец демонстративно, не вставая с места, зажег и погасил свечи.

– А мне можете что-нибудь предсказать? – спросил Керн, показывая череп со свечкой своему напарнику.

Уоллис едва заметно закатил глаза, и череп вернули на полку.

– Могу. Вы скоро обожжетесь. – Тайлер скрыл раздражение за улыбкой. Посетитель с сомнением покосился на него, приподнял стоящий там же хрустальный шар и выронил его от боли и неожиданности. Нагревшийся артефакт покатился по полу. – Я тут ни при чем. На шаре защита от чужих прикосновений, – добавил, пока его не обвинили в нападении на офицера, но, кажется, никто и не собирался его обвинять.

Керн под суровым взглядом Уоллиса подошел и встал за его спиной.

– Простите любопытство моего друга, – к удивлению гадалца, извинился капитан.

– Все в порядке. – Долгие расшаркивания были ни к че-

му, и Тайлер предпочел перевести тему: – Как продвигается расследование? Появились зацепки?

– Пока мы рассматриваем версии. Покушение – лишь одна из них.

– Роуз не спрыгнула бы сама, – уверенно сказал гадалец.

– Верю. Поэтому я здесь, – согласился Уоллис. – Но подозреваемых, к несчастью, предостаточно. Может, вы припомните, был ли кто-то из ее поклонников слишком навязчив?

– Букеты и серенады не в счет? – уточнил Тайлер.

Еще неделю назад он мог с твердой уверенностью заявить, что Роуз ни с кем не встречалась. Но вчера она выглядела по-настоящему влюбленной. Мужчина сжал кулаки, вспомнив, каким счастьем светилось лицо кузины, когда она уходила на свидание. Вот только безутешный избранник не появился ни у него, ни в больнице – Тайлер попросил мальчишек проследить, но посторонние в палату не заходили.

– За последние полгода мисс Марино замечали с разными мужчинами, – вернулся к делу Уоллис, чуть подавшись вперед и сложив пальцы домиком. – Любитель конного спорта Дориан Стокман, барон Эдельвейс, учитель истории в школе для девочек господин Рифман. Называть дальше?

– Было бы неплохо, – кивнул Тайлер, мысленно вычеркивая имена.

Уоллис проделал хорошую работу, но кое в чем ошибся. Перечисленные мужчины по большей части были их клиентами, жаждущими узнать, повезет ли им в будущем: кто по-

бедит на скачках, стоит ли вкладываться в меха и готова ли строгая директриса пансиона к пылкому признанию. Других отношений с Роуз они не имели.

– Вы не удивлены популярности кузины.

– Вы видели Роуз. Действительно считаете, что мне есть чему удивляться? – искренне возмутился Тайлер.

Уоллис неожиданно смутился.

– Пожалуй, нет, – кашлянув, улыбнулся он, но быстро взял себя в руки.

Задал несколько стандартных вопросов: куда уходила девушка, когда он видел ее последний раз.

– Мисс Марино с кем-то встречалась, и вы не знаете с кем? – услышав о возлюбленном Роуз, переспросил офицер.

– А вы всегда знаете, где пропадает ваша сестра? – парировал Тайлер и тут же пожалел, что упомянул о журналистке. Капитан подобрался, и гадалыца окатило таким холодом, что впору было выглянуть на улицу, не выпал ли снег. – Недавно она приходила сюда погадать. – Жестом фокусника вытащил таро. – В последнее время гадания популярны среди девушек.

– Мистер Марино, если Лиззи придет снова, отправьте ее домой, – попросил Уоллис. – Наша семья не одобряет подобные увлечения.

– Вы лишаете меня заработка, офицер, – Тайлер искривил губы, собираясь добавить пару колкостей, но решил не подливать масла в огонь. – Хорошо, я понял. Поверьте, сам

не рад журналисту в своем доме. Но раз уж мы заговорили о вашей сестре, вы не думаете, что она может появиться тут из-за материала для газеты?

Уоллис расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Лиззи пишет только рекламные объявления и некрологи и изредка помогает мистеру Аркано. Не думаю, что он задействует ее в столь опасном деле. Не волнуйтесь, она вас не побеспокоит.

– Ну, если вы так уверены... – Как он и предполагал, юная мисс Уоллис имела свои тайны. Это можно было использовать, но пока не стоило просвещать капитана, кто такой мистер Аркано, – проблемы семьи Уоллис касались только их. Усмехнувшись, Тайлер прикусил костяшку большого пальца, но тут же отдернул руку. – Уже поздно. Давайте вернемся к вашим вопросам.

Задерживаться маги не стали, да и вопросов оставалось немного. Иногда они повторялись, хотя формулировка была разной, иногда что-то спрашивал напарник Уоллиса – резко, перебивая, не давая подумать, и Тайлер догадался, что маги проверяют правдивость его ответов.

– Что ж, из города вы в ближайшее время не уедете? – спросил капитан напоследок.

– Нет. Поэтому отзовите своих подчиненных. Пусть лучше занимаются делом, чем околачиваются у салона. Я не собираюсь никуда уезжать. – Тайлер выразительно посмотрел в окно: мужчина, сидящий на лавочке на противоположной

стороне улицы, закрылся газетой.

– Третье око у вас работает, что ли? – хмыкнул Керн, узнав осведомителя.

– Он просто уже два часа читает одну страницу, – не стал наводить туман гадалец, и брошенный напарниками взгляд не обещал незадачливому филеру ничего хорошего.

Сославшись на головную боль, Лиззи не спустилась к ужину и заперлась в комнате. Смотреть в глаза отцу она боялась – казалось, он спросит, как дела, и она тотчас выложит все как на духу! И к разговору с матерью не была готова. Наверняка Амелия уже разболтала о визите миссис Сандерс, да еще и выставила Лиззи виноватой.

– Милая, открой дверь, нам надо поговорить. – Раздался настойчивый стук, и девушка, застонав, накрыла голову подушкой. Она собиралась притвориться, что уже спит. Не будет же мама вечность стоять под дверью? – Я знаю, ты еще не спишь! – настойчивее повторила та. – Не веди себя как ребенок!

Но она хотела быть ребенком! Лиззи обхватила подушку, прижимая к животу. Тогда мама была бы на ее стороне. В детстве, если дочь ошибалась, она всегда обнимала ее и

утешала, говорила, что не случилось ничего страшного, все можно исправить. Даже когда девочка поняла, что видит духов, мама испугалась, но продолжала оберегать ее. Почему все изменилось?

Судя по глухому звуку, мама прислонилась к двери и заговорила негромко, чтобы слышала только Лиззи, а не полдома.

– Я знаю, что случилось. Ты сердишься на миссис Сандерс. Не надо. Она просто волнуется за вас. Вы с Остином скоро поженитесь, и сейчас постоянно на виду у прессы. Если пойдут слухи о твоём проклятии, это плохо скажется на вас обоих. – Мама немного замаялась, не зная, как продолжить. – Ты не помнишь, но, когда журналисты узнали о твоей способности, многие стали спрашивать тебя, есть ли рядом призраки. Одна женщина пыталась обманом заманить тебя на кладбище, чтобы ты пообщалась с духом её мужа!.. Было так страшно! Я боялась, что могу однажды тебя не увидеть. Конечно, те времена прошли, многие забыли о твоей... особенности. Но миссис Сандерс тоже нужно время. – Лиззи фыркнула и упала обратно на кровать, раскинув руки и ноги. Да не время ей нужно, а послушная невестка, во всем потакающая и хлопочущая вокруг Остина! – Если твой ребенок унаследует проклятие, ты поймешь, что нам пришлось пережить! – В коридоре кто-то появился, и мама отошла от двери. Перед тем как уйти совсем, добавила: – Поговорим утром. Надеюсь, ночь поможет тебе принять случившееся.

Шаги стихли, и тишина в комнате стала звенящей.

Лиззи перевернулась на живот. Как бы мама ни уговаривала, становиться в чьих-то руках марионеткой она не собиралась. Это никого не сделает счастливее! Для начала нужно попробовать поговорить с Остином, вдруг он сможет повлиять на свою мать? Ну а если нет... Помолвка – еще не свадьба, и разбитое сердце никому из них не грозит. А что касается проблемы отца, она отыщет способ, чтобы его проект нашел отклики в сердцах горожан!

Ей надо удержаться в газете, привлечь Макенну на свою сторону. Очередная статья про нападение на рамолку, почти полностью готовая, лежала на письменном столе. Лиззи собиралась подать ее завтра с утра, до того, как появится вечно опаздывающий Адам. И тогда посмотрим, чей материал возьмут в печать! Особенно если добавить в новость изюминку. Например, то, что можно услышать только от свидетелей происшедшего.

Скорее бы Габриэль вернулся домой!

Не вытерпев, девушка соскользнула с кровати и подошла к окну. В пристройке для слуг еще горели огни, а к дому, скрипя колесами, подъехал экипаж. Завидев на дорожке к дому долговязую фигуру брата и мощную – его друга Керна, Лиззи спряталась за штору. Для гостей было поздновато, но маги продолжали расследование, не глядя на время.

Интересно, что они накопили? Габриэль вряд ли поделится с ней результатами, как всегда скажет, что дело слишком

опасно и лучше ей не вмешиваться. Она без пяти минут замужняя дама, которой не пристало заниматься скандалами и убийствами. Можно подумать, что после слов священника в голове перемкнет, и она вместо статей в газете начнет благочинно вышивать кошельки! Смешно.

Выглянув в коридор и убедившись, что за дверью никого, Лиззи на цыпочках спустилась на первый этаж. Слуги по пути не встретились, как и домочадцы, хотя мимо комнаты родителей она кралась не дыша – дверь была приоткрыта, и слышался негромкий спор. Отец пытался ее защитить, поняла по обрывкам разговора Лиззи, и ощутила щемящее тепло: он всегда был на ее стороне. Правда, узнай папа, что любимая дочурка собралась подслушивать собственного брата, вряд ли продолжил бы говорить о ее взрослости и разумности.

Как назло, тетушка куда-то запропастилась. Сейчас помощь призраков пришлась бы кстати: они могли подслушать разговор магов без опаски. Но Вирджиния не откликнулась, а дедушка Альфред считал, что подслушивать чужие беседы – низко.

Лиззи пристроилась у лесенки, спрятавшись за резными перилами. Пожалела, что не надела теплые тапочки – босые пятки мерзли, но не возвращаться же в комнату! Тем более место было выбрано удачно: этот угол со стороны гостиной не просматривался.

Мужчины расположились на диванчиках. Керн отчаянно

зевал и ворчал. Габриэль, разложив на столике многочисленные бумаги, терпеливо сносил подначки друга.

– Напомни, почему я потащился к тебе домой, а не сладко сплю в своей постели? – спросил Керн, вытягивая первый попавшийся лист.

С места Лиззи не видела, что там написано, зато разглядела прикрепленную фотокарточку гадалца. Вцепившись руками в перила, подалась вперед, пытаясь разглядеть как можно больше.

– Потому что тоже хочешь распутать это дело, а шеф просит закруглиться быстрее, – спокойно ответил Габриэль и, перегнувшись через стол, забрал у него бумагу. – Не думаю, что это Марино.

– Понял это по одному вашему разговору?

– По его ногам: он хромает. Растяжение или ушиб, и, судя по отеку, травме больше суток. С такой ногой не то что не побегаешь, ходить с трудом будешь. Да ты и сам видел, как он двигался по дому! А дядька Берри утверждал, что наш подозреваемый шел от обрыва быстрым шагом.

– Дядька Берри вчера упился вусмерть. Серьезно считаешь, что его показаниям можно верить?

– Его «вусмерть» – привычное состояние. Он даже с «Веселой бочки» умудрился до участка добраться, чтобы рассказать нам, кого видел. Вот что значит гражданский долг!

– Ты заплатил ему империал. Как обычно. При чем тут долг? – усомнился Керн.

Габриэля не проняло.

– Так ему ж надо на что-то пить. К тому же у нас все равно нет другого свидетеля.

– Зато целая гора подозреваемых. – Маг приподнял стопку бумаг. – Жаль, что рамолка не пришла в себя.

– И неизвестно, придет ли. Умный преступник не оставляет свидетелей в живых. Кстати, напомни приставить к палате охрану. Будет обидно, если ее убьют после стольких усилий целителей.

– Ты становишься циником. Знаешь, я все-таки выпью, хоть ты мне и не предложил. – Керн встал и ненадолго скрылся из виду. Лиззи услышала звон стекла, затем увидела мощную спину – Керн протягивал ее брату стакан с водой, а сам предпочел виски. – Шеф до сих пор не уверен, что это нападение, – сказал, сделав глоток.

– Следы говорят об обратном.

Лиззи покивала, соглашаясь с братом. Обнаруженные у обрыва отпечатки подошв принадлежали двум людям.

– Она могла оступиться и упасть, – не сдавался Керн.

– А куда делся мужчина, который был рядом с ней?

– Испугался, что его обвинят, и сбежал, – с легкостью объяснил маг, падая в кресло, и приподнял стакан, разглядывая виски на свет. – Придет в участок через пару дней с повинной. Первый раз, что ли?

– Мне кажется, тут не все чисто, – не согласился Габриэль.

– Просто тебе не нравится, что дело попросили свернуть

побыстрее. – Маг допил спиртное и поставил стакан на стол.

– А тебе нравится? Мне плевать, рамолка она или нет. Некто пытался убить молодую девушку, и я хочу найти его, пока не пострадал кто-то еще.

– Лиззи, например? Боишься, что она станет копать под это дело?

– Не своди все к моей сестре, иначе я и правда подумаю, что ты в нее влюблен. А если так уверен, что это несчастный случай, можешь не помогать, я тебя не держу, – сказал Габриэль, и Керн, до этого довольно ухмылявшийся, растерял все самодовольство.

– Да я же просто пошутил! Я тоже думаю, что это было нападением. Габриэль, ну серьезно, ты что, обиделся?

– Нет.

– Точно обиделся. Эй!

Подслушать дальше не получилось. В коридоре раздались тяжелые шаги, и Лиззи пришлось покинуть свое укрытие. Это со стороны гостиной ее не видно, а если мама или отец решат спуститься по лестнице, вопросов не оберешься! С другой стороны, самое главное она уже услышала, а дальше может узнать сама!

– Софи! Софи, ты не спишь? – позвала Лиззи, поскребясь в дверь в самом конце коридора.

Служанка появилась из темноты комнаты, подсвечивая себе лучиной.

– Госпожа, почему вы здесь? Да еще в таком виде!

– Хочу прогуляться. Помогите мне.

– Ох, не дело вы задумали, – вздохнула Софи, но исчезла, чтобы спустя минуту появиться на пороге с объемным свертком.

– Не в первый раз, – хихикнула Лиззи, забирая одежду.

– А каждый – как последний, – укоризненно заметила горничная, но отговаривать не стала, пропустив девушку к себе в комнату, и даже помогла переодеться.

Длинные волосы спрятались под кепкой, объемная куртка скрыла хрупкую фигурку и девичьи формы. Поначалу Лиззи занимала штаны у младшего брата Софи, но вскоре сшила на заказ, и горничная хранила одежду у себя – новые служанки могли доложить госпоже Уоллис о мужской одежде в шкафу ее дочери.

– Давайте проведу вас через черный ход, – предложила Софи.

– Да, лучше так. А то в последнее время плющ трещит, когда я по нему слезаю, – согласилась Лиззи и следом за горничной выскользнула из комнаты.

Кэб довез до трущоб. Стоило выехать с центральных улиц, как карету нещадно затрясло, а при подъезде к подворотням

вонь стала такой густой, что Лиззи с непривычки приложила к носу платок.

– Не лучшее время вы для свидания выбрали. Темно уже, и, говорят, труп из канавы недавно вытащили, – заметил возница, пока Лиззи с ним расплачивалась.

Кэб она поймала неподалеку от дома, пряча лицо и надеясь, что одутловатый мужчина не узнает в худощавом пареньке молоденькую девушку. В ответ Лиззи только передернула плечами, стараясь говорить поменьше: имитировать мужской голос было непросто.

– Ну, ваше дело молодое, горячее. Может, вас подождать надо? Если недолго, я подожду, – засмолив сигарку, сказал возница. – Могу посоветовать, куда лучше сходить. К миссис Дорман не заглядывайте, приятель там недавно болячку подцепил. А вот девочки госпожи Ламии чудо как хороши!

– Угу, – понизив голос, согласилась Лиззи и, оставив мелкую монетку задатком, решительно ступила на каменную мостовую.

Сердце предательски екало от каждого шороха, а еще быстрее билось от опасности авантюры, в которую она влезла по собственному желанию. Чтобы узнать правду о случившемся с Роуз Марино, нужны были свидетели. Конечно, летом влюбленные парочки частенько оккупировали Беличий остров, но ночи в Хостфорде были прохладными, а из-за близости реки там кружили комариные полчища. Никакой романтики, когда тебя атакуют алчущие крови насекомые!

Но даже куча мошкеры оказывалась бессильна перед алкогольными парами дядьки Берри.

Этого субъекта Лиззи знала не понаслышке. Бродяга и пьяница, он обладал удивительным талантом оказываться в неподходящих местах. Зато с охотой сотрудничал с полицией, и не только с ней. Плати деньги – и дядька Берри готов к общению. Дважды или трижды его пытались отправить на тот свет, однако бродяге всякий раз удавалось выкарабкаться. Мистер Аркано частенько выпрашивал у него подробности самых интересных дел, и старый пьянчуга с удовольствием ими делился, за бутылку виски готовый разговаривать часами. Его нисколько не смущало, что беседу вместо Аркано вела молоденькая журналистка. Напротив, женское внимание льстило.

Лиззи свернула с дорожки в переулок, миновала скульптуру булочника, у которого кто-то отломал кусок батона, прошла вдоль искусственной канавы. Болотистая вонь приглушала дымный запах улицы. Темные очертания вывесок изгибались в полумраке, а богатое воображение дорисовывало прячущиеся в тених человеческие фигуры.

Трущобы девушка не любила, вечерами особенно: чужих здесь не признавали, и не стоило задерживаться, если не хочешь неприятностей. Немного утешало, что с собой был дамский револьвер, как раз на непредвиденный случай.

Монетка, которую Лиззи крутила в руках, нагрелась, пришлось сунуть ее в карман. Все будет в порядке! Конечно,

здесь не лучшее место для прогулок, но она поговорит с дядькой Берри и сразу назад!

До «Веселой бочки» оставалось меньше квартала, когда перед Лиззи выросла преграда. Бородатый мужчина в старой пропахшей табаком куртке отлип от стены и шагнул на дорогу. От недоброго предчувствия заняло в груди.

– Паренек, огоньку не найдется? – спросил незнакомец низким прокуренным голосом.

Лиззи мотнула головой, вжала голову в плечи и прошла мимо. Может, зря она о нем плохо подумала. Возвращается человек домой с работы, решил прикурить, а нечем!

Вот только интуиция вопила об опасности. Хотелось припустить, метнуться к бару. Там тоже мало спокойствия, но хотя бы хозяин знакомый, в обиду не даст.

Не успела.

Сзади раздался шорох гравия под сапогами, и на ее плечо опустилась тяжелая рука. Лиззи резко развернули, едва не уронив, и прижали к стене. Здоровяк навис над ней, пахнув парами кислого эля.

– И куда ты торопишься? Невежливо сбегать посреди разговора. Молодежь нынче совсем от рук отбилась, – пробасил он, окидывая ее презрительным взглядом. – По борделям ходит, а старшим никакого уважения. Ты извиняться будешь? Что молчишь? – Толкнул в плечо, но Лиззи сильнее стиснула зубы. Получила подзатыльник, еще тычок, на этот раз едва устояв на ногах. – Чего упрямишься? Или ты немой? На ме-

ня смотри, когда с тобой разговариваю! – Лиззи дернули за подбородок, заставив задрать голову, и на лице держащего ее бородача возникло удивление. – Не слишком ли ты смазлив для мальчишки? – протянул он.

Сорванная кепка свалилась куда-то под ноги, и волосы золотым водопадом упали на плечи.

Мужчина присвистнул, от удивления даже отступил на шаг.

– Парнишка-то с секретом оказался. Подзаработать пришла? – Чужая рука потянулась, чтобы дотронуться до волос, и Лиззи отпрянула.

Револьвер лежал в поясной сумке, но его ведь достать надо!

– Не подходите, иначе закричу, – предупредила твердым голосом, открывая кармашек сумки.

Низкий смех прозвучал пугающе и обидно.

– А голосок-то у птички волшебный! Теперь понятно, почему молчала. Ну покричи, я послушаю.

Уговаривать не пришлось. Лиззи глубоко вдохнула и закричала изо всех сил. Долго кричать не получилось. Над головой открылось окно, из него – девушка едва успела отпрыгнуть – вылили ведро грязной воды, следом раздалась отборная ругань. Лиззи резко замолчала, а мужчина расхохотался.

– Развели бардак! Забирайте свою девку и валите в койку! – каркающим голосом посоветовали сверху, и ставни с

треском закрылись.

– И то дело, – ухмыльнулся бородач. – Пошли. Да не бойся, я заплачу. – Он сжал локоть Лиззи, и она с силой наступила ему на ногу, жалея, что на ней мужские сапожки, а не женские, с каблуками.

Впрочем, и этого хватило, чтобы ее отпустили. Метнулась в сторону, вытаскивая оружие, и направила его на бородача.

– Еще шаг – и я стреляю, – предупредив дрожащим голосом, взвела курок.

Стрелять ее учил Керн, когда она однажды напросилась с братом на охоту. Кто же знал, что придется применить полученные знания на практике!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.